

На пути к активизму



International Centre for
ECSJ

Евразийская сеть снижения вреда (ЕССВ) – региональная сеть организаций, миссией которых являются поддержка, развитие и распространение подходов, направленных на уменьшение индивидуального и общественного вреда, связанного с употреблением наркотиков, последствиями инфицирования ВИЧ и угрозой социальной изоляции. ЕССВ следует принципам гуманизма, толерантности, уважения прав и свобод человека. В настоящее время ЕССВ объединяет более 300 организаций из 29 стран Центральной и Восточной Европы, а также Центральной Азии. Более подробная информация на сайте www.harm-reduction.org.

Евразийская сеть снижения вреда (ЕССВ) ©, 2009.

При цитировании частей публикации необходимо использовать ссылки. Рекомендуемый формат цитирования: **На пути к активизму, Евразийская сеть снижения вреда (ЕССВ), Вильнюс, Литва, 2009.** Мнения и взгляды, представленные в отчете, могут отличаться от взглядов ЕССВ.

Благодарности:

Евразийская сеть снижения вреда (ЕССВ) благодарит за финансовую поддержку **Институт «Открытое общество»**.

Также наша глубокая благодарность всем авторам публикаций: Александру Левину, Алексею Рафиеву, Екатерине Котовой, Мэтту Кертису, Шербото Токомбаеву, Шоне Шоннинг, членам редколлегии: Альберту Зарипову, Павлу Куцеву, Калерии Лавровой. И еще: Вито Георгиевскому, Екатерине Юсуповой, Леониду Власенко, Ольге Беляевой, Андрею Рылькову, Даше Очерет, Виталию Мельникову и многим-многим другим, без которых этой публикации могло бы не быть.

Перевод и редакция: Екатерина Котова, Екатерина Смирнова, Александр Шансков.

Фото: Шербото Токомбаев, Павел Куцев, Вито Георгиевский, Шона Шоннинг, Екатерина Котова, Анатолий Костров, Дональда Анджюлис.

Дизайн и верстка: Дональда Анджюлис, «Ex Arte».

Содержание

Введение	3
----------------	---

Часть первая

Теоретики напраавво!

Активизм в снижении вреда	7
Вперед – Кыргызстан, давай – Кыргызстан!	18
Беседа с доктором-наркологом Леонидом Власенко, продвигающим заместительную терапию вместе с потребителями наркотиков	26
Беседа о современных методах профилактики ВИЧ/СПИДа с представителем ЮНЭЙДС Екатериной Шахнозе Юсуповой.....	29

Часть вторая

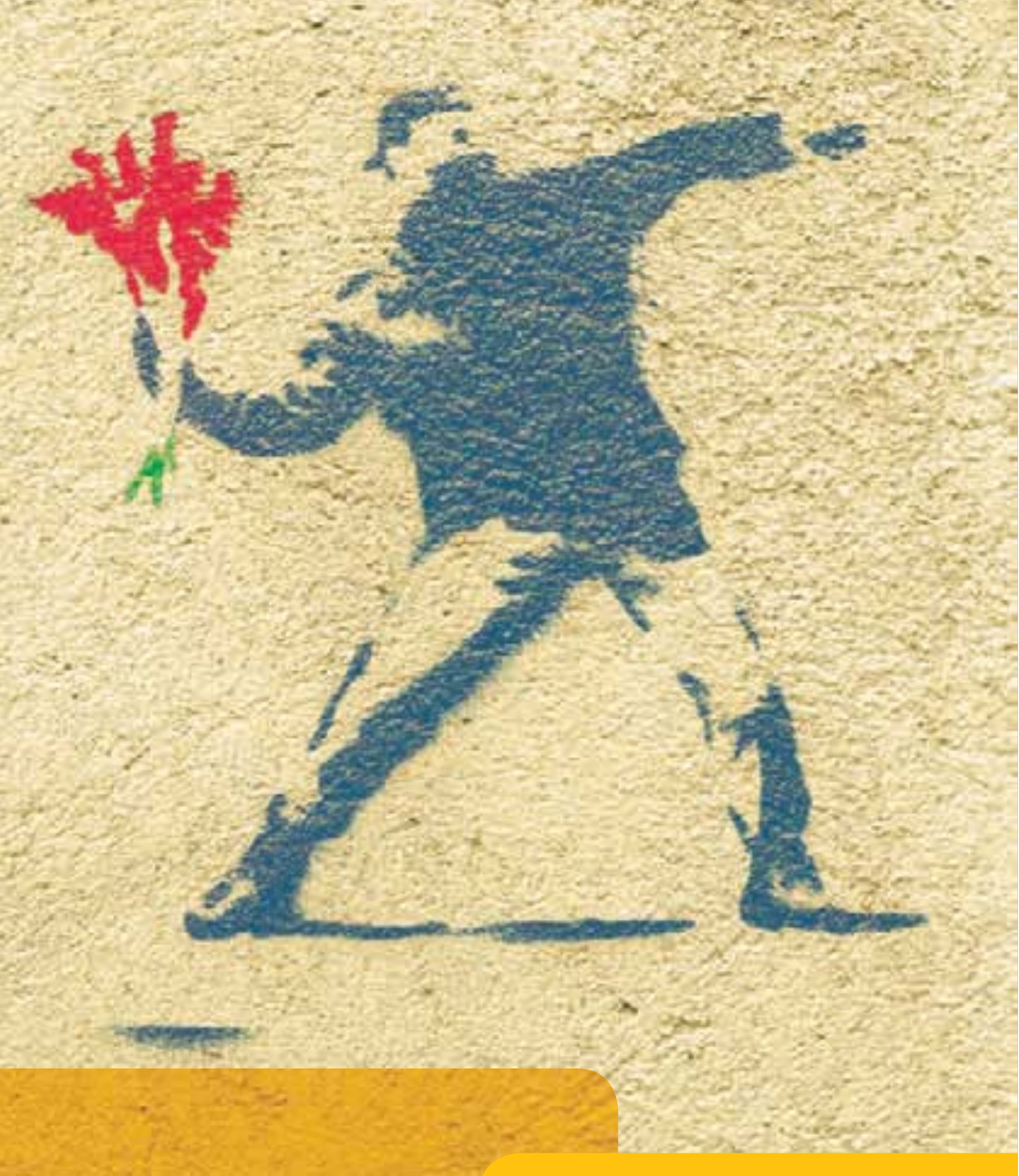
Практики налееево!

В защиту людей, употребляющих наркотики на Украине. Разговор с Ольгой Беляевой	33
Журнал «МОЗг».....	40
Не плюй в «Колодец»	43
Ремиссионеры!	46
Фронт СПИДа на городских баррикадах	54
Пассаж в Македонии.....	58

Часть третья

Стой, раз-два! По порядку рассчитайсь: нас всех опутали сети

ЕССВ: Евразийская сеть снижения вреда	62
INPUD: Международная сеть людей, употребляющих наркотики	67



Введение

*Мое поколение чувствует боль,
Но снова ставит себя под плеть.*

К. Кинчев

Почти все, кто создавал эту книгу, работают в области снижения вреда вот уже более десяти лет. За это время отношение общества к проблеме употребления наркотиков претерпевало разные этапы развития, и, тем не менее, страх и нетерпимость по-прежнему преобладают. Агрессивная реакция общества вызвана чаще всего невежеством в подобных вопросах, поэтому нам всем предстоит еще очень много работы.

Чтобы понять, как глубоко в общественном сознании укоренились предрассудки, возьмем для примера утверждение: «марихуана – трамплин к героину, а потребители героина неизлечимы и живут не более пяти лет». Эти слова звучат с политических трибун, их можно услышать из уст врачей, педагогов и социологов.

Для тех, кто «в теме», подобное звучит смешно. Понятно, что марихуана – никакой не «трамплин», а люди, страдающие наркозависимостью, могут выздороветь и прожить до глубокой старости. И мы знаем об этом не понаслышке.

Универсальных методов лечения зависимости не существует, так же как и универсальных путей решения социальных проблем, связанных с употреблением наркотиков. Но есть долгая и кропотливая работа с каждым отдельно взятым человеком. А люди на улице верят в мифы, придуманные чиновниками и растиражированные в СМИ, поэтому при виде «наркомана» они прячут кошельки и обходят его стороной. В эти мифы верят работодатели, отказывая в приеме на работу, верят врачи, отказывая в медицинской помощи. В этом просто уверены сотрудники милиции – бесосновательно отправляя всех подряд в КПЗ. Кто еще?

Журналисты, политики, соседи по лестничной клетке, друзья, родственники...

А когда люди слышат слова: СПИД, гепатит, туберкулез... им становится еще страшнее, и тогда они требуют: «ужесточить», «оградить», «усилить», «изолировать», «уничтожить», «перестрелять», «раздавить».

Конечно, человек привыкает ко всему. И на все можно махнуть рукой, надеясь, что «пронесет». Но в том-то и дело, что так не получится, и жизнь каждого потребителя наркотиков тому подтверждение. Проблем много, и с каждым днем их становится все больше: как получить качественное лечение наркозависимости, ВИЧ-инфекции, гепатита; как устроиться на работу; как не оказаться в тюрьме и найти хорошего адвоката и т.д.

Что же остается делать? Ответ только один – самим изменить ситуацию. Это то, что мы называем активизмом. Вода, как известно, точит камень. Существует множество примеров (и о некоторых можно прочитать в этой книге) – как в результате активных действий самих потребителей от их проблем не оставалось камня на камне, когда потребители наркотиков вдруг осознали, что только они сами в силах понять, оценить и найти решение своих проблем.

Впервые потребители наркотиков объединились, когда началось распространение ВИЧ-инфекции, когда всем вокруг было все равно, выживут они или умрут. Сначала это произошло в Западной Европе, а затем и в других регионах. Потребители стали объединяться в группы для защиты своих интересов, и это положило начало активизму и возникновению самоорганизаций.

Все начиналось с групп взаимопомощи, которые создавались для того, чтобы решать краткосрочные задачи: к какому врачу обратиться, где дешевле купить лекарства и т.д. Яркий пример – борьба голландских потребителей наркотиков в 1970-е годы за возможность покупать в аптеках рецептурные шприцы, чтобы избежать инфицирования вирусом гепатита. Это стало началом развития стратегии снижения вреда, которая применяется сегодня практически во всех странах, включая государства бывшего Советского Союза и другие регионы Восточной и Центральной Европы.

Затем деятельность этих групп переросла в движения и официально зарегистрированные организации, хотя некоторые и по сей день продолжают оставаться неформальными объединениями.

Количественный состав таких организаций самый разный – от нескольких человек до нескольких сотен. Подобным разнообразием отличаются и люди, входящие в организации, – это и активные потребители наркотиков, и бывшие, это и «анонимные наркоманы», люди с ВИЧ-инфекцией и другими инфекционными заболеваниями, заключенные тюрем, и те, кто давно живет на воле, это женатые и холостые, родители и собирающиеся ими стать, а также врачи, журналисты, политики и многие другие. Всех их можно назвать единомышленниками. Они заинтересованы в том, чтобы потребители наркотиков перестали быть преследуемыми правоохранительными органами, чтобы к ним не относились как к изгоям и преступникам, не нарушались их права и, в частности, чтобы своевременно оказывалась надлежащая медицинская помощь.

Необходимо отметить важность участия наркопотребителей в работе проектов снижения вреда. Это участие делает предоставляемые проектами услуги более качественными и адресными. Потребители также могут играть заметную роль в организациях, которые занимаются СПИД-сервисом, и, в частности, в области вопросов приверженности антиретровирусной терапии у потребителей наркотиков с ВИЧ. За пределами общественных организаций потребители наркотиков могут на равных правах с другими участниками входить в состав различных государственных, медицинских, правоохранительных и прочих служб и комиссий как представители сообщества, затронутого проблемой наркотиков.

Активизм не замыкается в рамках собственного сообщества, он намного шире, поскольку трудности, с которыми сталкиваются потребители, затрагивают все сферы их жизни. Когда потребители наркотиков осознают, что прежде всего они сами могут помочь себе, именно тогда проблема наркотиков может перестать быть таковой. А сейчас борьба только начинается, и до победы еще очень далеко. Тем не менее начало положено, и все говорит о том, что усилия не напрасны.

Ваша редколлегия





Теоретики напраавво!

Активизм в снижении вреда

*Почему потребителям наркотиков
необходимо объединяться?*

Александр Левин

Те, кто работает с потребителями наркотиков с 90-х годов (в основном в программах снижения вреда) и занимается профилактикой ВИЧ-инфекции, с уверенностью скажут, что слова «адвокация», «вовлечение сообществ» и «мобилизация» вошли в наш лексикон не так давно. Но только сейчас они начинают становиться понятными большинству потребителей в регионах Центральной и Восточной Европы и Центральной Азии.

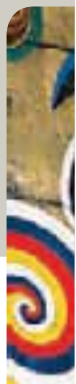
Что же стоит за этими понятиями? В свое время на тренингах и конференциях говорилось главным образом о расширении охвата проектами снижения вреда потребителей наркотиков и о проценте возврата использованных шприцев. Теперь можно с уверенностью утверждать, что развитие этого сервиса в качестве одного из компонентов снижения вреда было успешно осуществлено.

Все это время в курилках и в неформальной обстановке шли разговоры о том, что профилактика эффективна только когда потребители наркотиков – не клиенты программ, а партнеры. Не инфицироваться ВИЧ, не умереть от передозировки – это необходимо в первую очередь самим потребителям, а не здравоохранению.

Но так исторически сложилось, что до недавнего момента потребителей наркотиков редко допускали к обсуждению актуальных для их жизни вопросов. Оказавшись в положении маргиналов, они часто исключались как партнеры из сферы внимания медико-социальных структур и организаций, в том числе проектов снижения вреда. Иногда так называемое сотрудничество превращалось просто в привлечение активных потребителей наркотиков на работу в проекты снижения вреда без права участвовать в обсуждении данной работы. Хотя изначально идеология снижения вреда предполагала выстраивание взаимовыгодного партнерства со всеми игроками на этом поле.

Голландия. Здесь организации потребителей наркотиков имеют долгую историю. Фонд «Мэйнлайн» является независимой организацией, целью которой является улучшение здоровья и качества жизни потребителей наркотиков. Начав свою историю в 1990-м как небольшая организация аутрич-работников в области профилактики ВИЧ-инфекции среди уличных потребителей наркотиков, спустя годы «Мэйнлайн» превратилась в профессиональную организацию снижения вреда с национальным и международным охватом. Будь то информирование о новых трендах в употреблении наркотиков или стимулирование изменения поведения потребителей с использованием различных подходов, «Мэйнлайн» чаще всего выступает на передовой, обеспечивая связь между миром потребителей наркотиков и врачей, медицинского персонала, сотрудников гуманитарных организаций и политиков. Таким образом, специфические знания становятся доступными для потребителей наркотиков, а риски для здоровья, которые сопряжены с употреблением наркотиков, исследуются и анализируются.

Канада. В 1997 году в ответ на рост уровня заболеваемости ВИЧ-инфекцией и на бездействие государства здесь объединились несколько человек из Ванкувера и создали организацию людей, употребляющих наркотики. Впоследствии это общество стало известным под названием «Ванкуверская сеть потребителей наркотиков» (VANDU). Это крупнейшая и наиболее активная из



организаций Канады, занимающаяся поддержкой и отстаиванием интересов наркозависимых людей.

Непал. В этом регионе организации людей, употребляющих наркотики, особенно активны, обеспечивая социальную и медицинскую помощь потребителям наркотиков и создавая прочные организационные сети и группы активистов:

Recovering Nepal является национальной сетью людей, употребляющих наркотики, и сервисных организаций в Непале, которая работает для улучшения здоровья, прав человека и благосостояния людей, употребляющих наркотики, в Непале с 2001 года.

Aavash Samuha была создана потребителями наркотиков и ЛЖВС для работы согласно девизу: «Ничего о нас без нас». Главным делом организации является предоставление качественных услуг по снижению вреда и ухода и вспомогательных услуг для потребителей наркотиков.

Richmond Fellowship Nepal – НКО, работающая в области проблемы наркотиков и алкоголя с 1997 года. Они используют подход «равной» поддержки в реабилитации, а также при работе в дроп-ин центре, сервисах по снижению вреда и в тюрьме. *National User's Network in Nepal* работает для защиты прав людей, употребляющих наркотики, путем вовлечения и активного участия потребителей наркотиков на всех уровнях принятия решений на национальном и международном уровнях.





Однако в какой-то момент многим стало понятно, что если вся активность в снижении вреда исходит от представителей системы здравоохранения и сервисных организаций, то эти интересы часто оказываются вне интересов потребителей, проблемы которых никто, кроме сообщества таких же потребителей, озвучить не может, и лоббировать их тоже никто не будет.

Понимание этого привело к тому, что потребители, вслед за ЛЖВС, секс-работниками и др., включились в процесс формирования сообществ. Происходило это в условиях продолжающейся повсеместной демонизации потребителей наркотиков. В некоторых регионах ситуация такова, что хранение тысячных долей грамма героина – особо тяжкое уголовное преступление; повсеместно нарушаются медицинские права потребителей. Тем не менее работа сообществ потребителей наркотиков в странах Центральной и Восточной Европы и Центральной Азии началась и ведется в настоящий момент.

Потребители наркотиков, не найдя поддержки у здравоохранения и других структур, вовлеченных в круг их проблем, стали объединяться, чтобы уже в ином качестве и с иных позиций начинать это со-

трудничество. Это сотрудничество взаимовыгодно во всех отношениях. Например, при помощи самоорганизаций можно вовлекать потребителей наркотиков в программы, обеспечивая врачам, социологам и другим специалистам доступ к «скрытым» группам; можно осуществлять сбор данных и анализировать ситуации для планирования и оценки. Потребители наркотиков в данной ситуации сами являются благополучателями, у них появляется возможность проводить мониторинг и оценку качества этих услуг.

Однако партнерство возможно только тогда, когда обе стороны имеют равные права и заинтересованы друг в друге, а не когда одна сторона использует другую, пусть даже и в благих целях.

Зачем потребителям участвовать в программах снижения вреда

Участие потребителей наркотиков в программах снижения вреда и оказании услуг, влияющих на их жизнь, важно по ряду причин.

Во-первых, наркозависимые составляют значительную часть жителей стран нашего региона и являются одной из наиболее уязвимых к инфицированию ВИЧ, вирусными гепатитами, туберкулезом и другими заболеваниями групп. Правительства, работники сервисов и чиновники системы здравоохранения должны обеспечивать участие потребителей наркотиков в работе с данной группой населения прежде всего потому, что такая потребность существует и озвучена представителями сообщества потребителей наркотиков. Предоставляемые потребителям наркотиков услуги не могут быть легитимными, если потребности тех, кому они адресованы, не приняты в расчет. Кроме того, существует консенсус среди большинства специалистов в области общественного здравоохранения, что существует этическое обязательство привлекать ЛЖВ и людей, подверженных риску ВИЧ-инфекции, к разработке программ. Это закреплено в Денверских принципах и относится к пониманию структурных предпосылок распространения ВИЧ-инфекции (криминализация, нишета, нерешенные вопросы психического здоровья или другие проблемы со здоровьем, стигматизация, отсутствие жилища и т.д.). И это является отправной точкой, чтобы начать дискуссию об участии потребителей наркотиков в программах, адресованных их нуждам, и далее о взаимовыгодном сотрудничестве, адвокации и т.д.



«Когда я слушаю радио, читаю газеты, смотрю телевизор, в котором разные люди заявляют, что проблема ВИЧ в нашей стране решена, мне становится смешно.

Они приводят какие-то цифры, показывают врачей и чиновников, но я-то знаю, что происходит на самом деле: в кругу моих друзей и знакомых эпидемия продолжается. И не только ВИЧ, но и гепатиты, и туберку-

лез. Никто ничего не делает для этих людей. Про них вообще никто ничего не знает. Может, поэтому в телевизоре все так хорошо».

**Татьяна Семенова,
потребитель наркотиков, Беларусь**

Во-вторых, люди, которые сами употребляют наркотики, нередко лучше других могут определить, какие методы будут эффективными при работе с сообществом, о котором им известно не понаслышке. Их участие необходимо для разработки эффективных мер противодействия эпидемии на любом территориальном уровне: страны, города и т.д.

«Когда я в нашем городе зарегистрировала организацию, объединяющую клиентов метадоновой программы, положение с предоставлением метадона у нас было катастрофическим. В программе не было психолога, назначались неправильные дозировки, была масса других проблем. Оказалось, что врачам не хватает обратной связи, и они считали, что нас просто все устраивает. Многие клиенты боялись говорить, ожидая каких-то репрессий, другим, наверно, из-за лени, было проще помалкивать... Когда мы объединились, начали с того, что "на равных" сели за стол переговоров с врачами. Не скажу, что сегодня все проблемы решены, но если что-то не так, мы можем подсказывать врачам, по крайней мере можем влиять на ситуацию. Мы – своеобразный профсоюз. Врачи это видят, и стараются идти нам навстречу».

Марианна Ивульска, пациент программы опиоидной заместительной терапии (ОЗТ) метадонем, организация «Освобождение», Польша

В-третьих, потребители могут вносить ценный вклад в улучшение качества жизни своего сообщества, в том числе за счет расширения охвата и повышения эффективности работы программ снижения вреда посредством контакта с теми, кто подвергается наибольшему риску. Участие потребителей в программах снижения вреда обеспечивает предоставление остальным членам сообщества необходимой помощи и поддержки, а также отстаивание их прав и защиту человеческого достоинства.

«Важно и нужно, чтобы аутрич-работнику доверяли. Потребители, его клиенты, должны знать, что этот человек хочет им помочь. Он работает в проекте снижения вреда, и он просто тот, кто хочет, чтобы у них стало меньше проблем. Поэтому аутрич должен быть в курсе всех проблем. У нас так и сложилось – все аутрич-работники, это люди, которые в прошлом употребляли наркотики».

Григорий Семячкин, аутрич-работник, организация «Вместе спасем будущее», Молдова

В-четвертых, расширение участия потребителей наркотиков необходимо с точки зрения этики и прав человека. Существует этический принцип, который гласит, что люди должны иметь право участвовать в принятии решений, влияющих на их жизнь. Это фундаментальное требование значимого участия в принятии решений соответствует обязательствам, которые взяла на себя в 2001 году правительства разных стран, приняв на Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Декларацию о приверженности делу борьбы с ВИЧ/СПИДом». Декларация призывает обеспечить всестороннее участие людей, живущих с ВИЧ, а также представителей маргинализированных сообществ в борьбе с эпидемией ВИЧ/СПИДа.

Польза от участия потребителей, получаемая на уровне общества в целом

Люди, принимающие наркотики, должны влиять на местную и национальную политику в тех вопросах, которые непосредственно относятся к проблеме наркотиков в обществе. Например, в вопросах здравоохранения, борьбы с преступностью и законодательства в сфере наркотиков. Их участие также помогает обществу осознать, что потребители наркотиков обладают теми же правами, что и все: правами на жизнь, здоровье, уважение и безопасность. Осознавая это, потребители наркотиков могут мобилизовать мощные политические силы в борьбе за собственные права.

«Мы "вписались" в проект по изменению законов о наркотиках в нашей стране по двум причинам. Во-первых, потому что наше присутствие поможет избежать бюрократии. Во-вторых, это поможет нам решать проблему на более высоком уровне. Наше участие в проекте обосновывается желанием бороться за права человека и свободу выбора, а также противостоять дискриминации в обществе и коррупции среди властей».

**Виталий Мельников, организация «Колодец»,
Россия (цитата 2005 г.)**



Польза от участия потребителей, получаемая на уровне организации

Проектам снижения вреда работа с наркопотребителями позволяет разрабатывать более эффективные услуги, расширять охват, повышать качество сервиса, открывать доступ к специалистам.

«С самого начала мы активно принимали на работу в качестве аутрич-консультантов только потребителей наркотиков. Не сразу, но мне удалось исключить морально-оценочную позицию по отношению к наркозависимым, и теперь я не занимаюсь нравоучениями. С помощью аутрич-работника я выясняю, какая проблема на данный момент наиболее актуальна для нашего клиента, и затем мы вместе стараемся ее решить. Думаю, что совместная работа в проекте специалистов и потребителей помогает нам всем преодолевать барьер непонимания и отчужденности, делает нас более толерантными».

Юрий Иванов, координатор проекта снижения вреда, «Исток», Россия

Польза от участия потребителей, получаемая на индивидуальном уровне

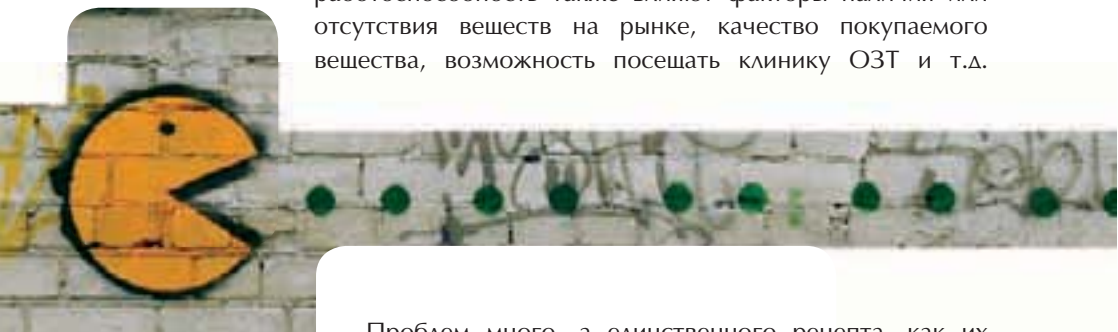
Участие в работе программы снижения вреда приносит непосредственную пользу и самим потребителям наркотиков. Плюсов множество – будучи вовлеченными в эту регулярную и зачастую оплачиваемую деятельность, в их жизни появляется стабильность, они получают необходимую информацию о заболеваниях, лечении и методах профилактики. Их личная самооценка повышается, появляется новый круг знакомых, возрастает число доверенных специалистов.

«Когда я только начинал работать в проекте снижения вреда, я был обычным уличным наркоманом со всеми вытекающими последствиями. Поначалу в проекте на меня смотрели с подозрением, да и сам я не был уверен, что мне это нужно. Но прошло время, и сегодня я боюсь потерять эту работу. Для меня это просто спасательный круг. Я занимаюсь делом, даже помогаю кому-то».

**Сергей Данилов, аутрич-работник,
организация «Открытое пространство», Украина**

Проблемы и трудности участия потребителей наркотиков в сервисных программах

Проблем и трудностей у потребителей наркотиков, которые работают в сервисных программах и участвуют в деятельности самоорганизаций, огромное количество. Они те же самые, что и у других потребителей. Им также нужно время, чтобы найти и купить наркотики. На их работоспособность также влияют факторы наличия или отсутствия веществ на рынке, качество покупаемого вещества, возможность посещать клинику ОЗТ и т.д.



Проблем много, а единственного рецепта, как их разрешить, не существует. В каждом отдельном случае приходится принимать отдельное решение.

Но при этом существует множество примеров организаций, успешно принимающих на работу людей, активно употребляющих наркотики. В таких организациях руководство не интересуется, является ли ее сотрудник наркозависимым. Главное, чтобы работа выполнялась качественно. Если же работник не справляется с поставленными задачами, руководство организации принимает определенные меры для решения этой проблемы.

«Да, опоздания, прогулы, невыполнение своих обязанностей – все это было в моей работе. Но все же я стараюсь заранее предупреждать коллег о возникновении проблем. Безусловно, я против того, чтобы появляться на собраниях в состоянии сильного опьянения или вообще вести себя неадекватно. Я не одобряю “замут”, когда работаю в смешанной паре: аутрич-работник и сотрудник, не употребляющий наркотики».

**Сергей Нефедов, аутрич-работник,
организация «Исток», Россия**

Выводы

Регион Центральной и Восточной Европы и Центральной Азии по-прежнему отстает от таких стран, как Нидерланды, Австралия и Канада, где существует широкий спектр «низкопороговых», то есть доступных для большинства потребителей наркотиков, программ снижения вреда и где проводится соответствующая политика. Однако нужно помнить, что в 1990-х годах в нашем регионе работало всего лишь несколько проектов снижения вреда, пока позже, на их базе не развилась целая сеть



программ, направленных на профилактику ВИЧ-инфекции среди людей, употребляющих наркотики.

Количество и географический охват программ снижения вреда росло параллельно усилению политической поддержки этого вида профилактической работы. В то время как заместительная терапия все еще запрещена в некоторых странах, таких как Россия, большинству стран в нашем регионе удалось добиться прогресса в этой области, часто за счет скоординированных и хорошо организованных действий сообщества потребителей наркотиков. Например, активизм потребителей наркотиков в Украине был основным фактором, сделавшим бупренорфин и метадон доступными для лечения, а также оказал воздействие на правительство и специалистов лечебных учреждений для расширения программ заместительной терапии, которые сейчас охватывают более чем 4000 пациентов и продолжают расти, а пациенты программ создали региональную сеть, чтобы отстаивать свои интересы. Общественная активность потребителей дала возможность людям, затронутым данной проблемой, принять участие в работе программ профилактики и лечения наркозависимости.

Теоретики напраавво!

Вперед – Кыргызстан, давай – Кыргызстан!

*Заметки о том, как живетсся драгузерам в стране,
где большая часть полей засеяна коноплей*

Шербото Токомбаев



«Снижение вреда» появилось в Кыргызстане в 1999 году, когда в городах Бишкек и Ош были открыты первые пункты обмена шприцев. А уже в 2000 году Кыргызстан стал единственной страной в Центральной Азии, которая учредила программу обмена шприцев в пенитенциарных учреждениях. В 2002 году Кыргызстан первым в СНГ предложил опийным наркозависимым непрерывную метадоновую поддержку.

*Из отчета «Снижение вреда в Кыргызстане: Спасая жизни»
Даниель Вульф, Центр истории и этики общественного
здравоохранения, Колумбийский университет, Нью-Йорк,
США, 2005 г.*

«В 2003 году реабилитационные центры для наркозависимых открылись в городах Джалал-абад, Ош и Бишкек. Несмотря на то что они являются свободными от наркотиков зонами, они поддерживают тесные связи и совместно используют ресурсы с другими проектами снижения вреда, что позволяет пациентам, вновь попадающим в наркотическую зависимость, продолжать участвовать в проводимых мероприятиях по профилактике ВИЧ-инфекции».

Каким же образом постсоветская страна с азиатским менталитетом приняла столь либеральную стратегию? И кто были люди, служившие проводниками?

Кто виноват?

Прежде всего, необходимо узнать предпосылки, позволившие случиться этому чуду. Во-первых: наша страна является транзитным пунктом на пути афганского наркотрафика. Здесь очень много дешевого героина и опия. В советское время сотрудникам милиции было легко бороться с наркомафией: за год посадить двух-трех торчков, измученных аптечным солутаном и подделкой рецептов на морфин-промедол, закрыть глаза на молодежь,



курающую коноплю на исык-кульском берегу (благо она растет сама, и ее никто не покупает и не продает), в общем, все довольны...

И вдруг – раз! Опиум можно достать где угодно, морфий возле аптеки продают старушки, страшный империалистический героин стоит дешевле бутылки «Абсолюта». Закон оставался прежним, поэтому стали усиленно сажать за решетку. И вот за несколько лет получили взрывную смесь: переполненные тюрьмы плюс коррупция среди милиции.

А количество наркопотребителей неумолимо росло, в их ряды уже стали попадать родственники и дети тех, кто принимал и охранял законы. Кыргызстан – страна маленькая, все в принципе соседи или родственники.

Сергей, участник программы «Снижение вреда»:

«В 2002 году в исправительной колонии у меня выявили ВИЧ-инфекцию. До судимости я баловался наркотиками. О СПИДе я уже был наслышан и не испугался. Такие диагнозы, как гепатит С или туберкулез, казались намного страшнее. За время пребывания в колонии я понял, что умереть от дизентерии намного реальнее, чем от СПИДа. А сейчас сознаю: самое ужасное – это не диагноз, а отношение окружающих, которые выталкивают тебя из общества от панического страха перед этой болезнью. Но, несмотря ни на что, надо жить дальше!..»

Сталкеры

Когда несколько международных организаций осторожно заговорили о снижении вреда, резонанс был моментальный. Даже правительственные чиновники, не говоря уже о представителях гражданского сектора (справедливости ради, надо отметить, что сначала в НПО сидели в основном работники госструктур), стали пропагандистами новых подходов.

Александр Зеличенко, полковник милиции, кандидат наук:

«Прозрение пришло не сразу. Стали бывать за границей, знакомиться с опытом зарубежных коллег. Там впервые увидел “не наших”, готовых за дозу на все, а совершенно миролюбивых, просто каких-то “домашних” наркоманов. Вскоре понял, что все дело в подходе. В отличие от постсоветского “закатанного в асфальт”, западное общество не считает наркоманов преступниками, не загоняет их в подполье, а старается помочь, и при помощи множества медицинских и социальных программ вернуть к нормальной жизни. И, в отличие от нас, активно увеличивающих тюремное население за счет потребителей, добивается значительных успехов.

Помнится, как 5–8 лет назад республиканскую правоохрану шокировало нидерландское пособие “Защити себя сам: об охране здоровья тех, кто употребляет наркотики”. Одного только оглавления, включающего: “10 золотых правил менее опасного употребления наркотиков; приготовление раствора; технику введения раствора шприцем; передозировку и схему кровеносных сосудов с указанием мест, куда безопаснее всего колоть героин», хватило, чтобы коллеги потребовали “немедленно уничтожить тираж”. Для перемены в умах и подходах понадобились недюжинные усилия международных организаций, медиков и “продвинутого” милицейского начальства».

Как раз на этот период пришлось значительная доля внедренных сервисов. Надо отдать должное тем, кто смог перешагнуть через свой консерватизм и открыть дорогу новому. Но, к сожалению, сразу стало очевидным, что без понимания проблемы изнутри все нужные начинания остаются только на бумаге – в отчетах и выступлениях на международных конференциях.

Намерения были благими – помочь наркопотребителям и их семьям, но трудность заключалась в том, что мало кто понимал этих потребителей. Под сообществом подразумевалось нечто специфическое, что имело весьма отдаленное отношение к реальности. Ну а сами представители сообщества были заняты тем, что умирали от передоза, пытаясь эмпирическим путем выяснить разницу между дозировками привычного опия и хлынувшего потоком новомодного героина.



Сообщество

Итак, собираются знакомые друг другу люди, с огромным желанием «соскочить с иглы», обезопасить себя от ВИЧ или решить какие-либо другие проблемы, связанные с правоохранительными органами, восстановлением документов и тому подобное. В результате их деятельности формируется некий костяк сообщества, состоящий из лидеров и инициативных личностей, которые делают выводы о том, что совместное решение вопросов гораздо эффективнее, чем индивидуальное. Видя их успехи, вокруг них начинают собираться друзья, соседи, друзья друзей, объединенные общей проблемой. Как правило, лидеры этих сообществ знают, где можно взять шприцы, провести детоксикацию, получить юридическую помощь, приобрести наиболее «чистый» наркотик, как включиться в метадоновую программу и многое другое.

Искендер, участник программ:

«Нет никакой разницы, употребляешь ты в данный момент или "спрыгнул". Я, например, периодически бросал. Конечно, когда не гоняешь в поисках дозы, остается больше времени на работу в программе. А друзья?.. Некоторые бросили, некоторые нет, я общаюсь со всеми».



Еще один шаг

В 2003 году была создана первая организация из сообщества потребителей наркотиков «Ранар». Такие организации, в отличие от других НПО, работающих в сфере профилактики ВИЧ-инфекции и СПИДа, объединены не только одной главной целью, но и образом жизни, определенным системным поведением и мышлением, сложившимся в силу влияния объективных условий. Например, работа происходит почти 24 часа в сутки, а не с 9 до 6, с перерывом на обед, как у «официальных» НПО.

С 2004 по 2008 год в Ассоциацию «Сеть снижения вреда в Кыргызстане» объединились уже одиннадцать подобных организаций. Поскольку эти организации состоят из людей, непосредственно затронутых проблемами эпидемии, их заинтересованность в продвижении собственных интересов очень высока.

Бонивур Ишемкулов, специалист по ВИЧ и СПИДу, проект «Потенциал»:

«Существует много аргументов в пользу организаций "общинного типа". Это знание проблемы изнутри – "на своей шкуре" и "горизонтальная" инициатива, т.е. коллегиальное определение приоритетов для решения задач. Нет никакого навязывания "сверху" и применения карательных санкций со стороны работодателя, что очень положительно сказывается на результатах работы. Плюс высокая собственная мотивация такой деятельности. Мероприятия, направленные на представителей уязвимых групп, осуществляются очень доверительно и на территории этих групп, поскольку они знают друг друга в лицо, используют в разговоре собственный сленг, некие коды и символы, присущие данной категории. По этим же причинам устная и даже печатная информация доводится быстрее и эффективнее, чем у "официальных" НПО.

На их примере создаются подобные организации в соседнем районе или городе. Всех их объединяет общность интересов и постоянная доверительная связь друг с другом. Таким сообществам доверяют практически все драг-юзеры ближайших окрестностей».

Действия

Значительным вкладом было участие членов сообщества в рабочих группах «Закона о ВИЧ/СПИДе» и внесение изменений в уголовно-административную наркополитику. Результатами ее деятельности уже стали изменения в уголовном кодексе, например увеличение минимальной дозы. Если теперь у тебя находят до грамма героина в кармане, ты уже не попадаешь под уголовный кодекс, правда, если за год тебя не ловят три раза подряд. Благодаря сети продолжают свою работу программы заместительной терапии, реабилитации и социального сопровождения.

Сегодня, благодаря совместной деятельности Ассоциации «Сеть снижения вреда» и Министерства юстиции КР, в десяти исправительных учреждениях реализуется программа социального сопровождения для людей, выходящих на свободу. Сейчас в Бишкеке на базе самоорганизаций функционируют дроп-ин центр и социальное общежитие для бездомных, а также многочисленные социальные бюро, коммьюнити центры и несколько программ реабилитации и адаптации.

Равшан, социальный работник:

«Мне 36 лет, я два раза отбывал наказание в исправительных учреждениях, провел за решеткой в общей сложности 10 лет. Мне действительно повезло, я начал жизнь заново, нашел себе новых друзей, работаю социальным работником в проекте программы социального сопровождения для уязвимых групп. За время существования проекта через наше социальное бюро прошло более 400 человек с различными потребностями. Такие, как я, лучше знают и понимают потребности вышедшего на свободу наркопотребителя. Этим людям не надо многого, всего лишь несколько медицинских услуг, направление на детокс, реабилитацию или метадоновую программу».



Одной из важнейших задач, стоящей перед сообществом, является взаимодействие с государственными и международными организациями. Как о большом успехе можно упомянуть об участии делегата от сообщества наркопотребителей в координационном механизме по реализации грантов Глобального фонда, а также наличие представительства данного сообщества в президиуме Координационного совета СПИД-сервисных неправительственных организаций Кыргызстана.

Сейчас можно спокойно говорить от имени сообщества наркопотребителей даже с высоких трибун – твое наркоманское прошлое уже никого не интересует, главное, что ты представляешь собой как специалист. Подобное невозможно было вообразить всего каких-то пять лет назад, когда клеймо «наркоман» навсегда приковывало человека к позорному столбу, несмотря на его талант и способности.





Беседа с доктором-наркологом Леонидом Власенко, продвигающим заместительную терапию вместе с потребителями наркотиков

Калерия: *Расскажите о себе, чем занимаетесь?*

Леонид: Я врач, прошел интернатуру по психиатрии, работал в различных лечебных учреждениях Днепропетровской области. Последняя должность в системе государственного здравоохранения: начмед Днепропетровского областного наркологического диспансера. С программами снижения вреда сотрудничаю около восьми лет, являюсь одним из учредителей и в настоящее время почетным президентом Благотворительного фонда «Виртус», организации, которая была создана по инициативе представителей сообщества потребителей наркотиков, заинтересованных в развитии современных методов лечения и помощи, а также дестигматизации людей, затронутых этой проблемой.



В 2002 году перешел на работу в НГО, где руководил программой снижения вреда, а затем координировал проект заместительной терапии. Прошел 4-месячную стажировку в Нью-Йорке, где работал в программах заместительной терапии метадонем, принимал участие в написании руководства по заместительной терапии, а также в исследованиях эффективности первых проектов на Украине.

Последние два года работаю региональным представителем Фонда Клинтона в Днепропетровске и координирую проекты интегрированной помощи ВИЧ-инфицированным ПИН. В рамках этих проектов на трех сайтах предоставляется заместительное лечение метадонем для трехсот пациентов. Помимо этого, я продолжаю врачебную практику в рамках общественной организации и в приватном порядке: консультирую и лечу пациентов с зависимостями, которые обращаются ко мне за помощью.

Калерия: *Как вы взаимодействуете с представителями сообщества, почему это необходимо?*

Леонид: Я убежден, что негативные последствия употребления наркотиков могут быть значительно уменьшены только при активном включении представителей сообщества в процесс принятия решений и практическую работу. Это включение предполагает взаимодействие представителей сообщества с заинтересованными государственными институтами и общественными организациями на условиях равноправного партнерства, что позволяет мобилизовать опыт и экспертизу людей, вовлеченных в проблему для решения задач общественного здравоохранения и социальной политики.

Лично для меня одной из таких площадок взаимодействия есть БФ «Виртус», организация, в которой работают представители сообщества и которая осуществляет проект снижения вреда. Так же я часто общаюсь с пациентами программ ОЗТ, как в индивидуальном порядке, так и принимая участие в групповых собраниях. Такое взаимодействие очень полезно. С одной стороны, оно позволяет проводить разъяснительную и образовательную работу, с другой – дает необходимую обратную связь и информацию, которую невозможно получить иным способом, например, особенности наркосцены, побочные действия препаратов, социальный контекст и т.п.

Есть еще очень эффективный инструмент взаимодействия – интернет. Например, на Украине есть два ресурса zpt.in.ua (заместительная терапия) и motilek.com.ua (снижение вреда), которые поддерживаются сообществом. Я стараюсь, по возможности, чаще там появляться, пишу сообщения, отвечаю на вопросы.

Калерия: *Какие проблемы лечебного характера вам удалось решить благодаря такому сотрудничеству?*

Леонид: Самая важная проблема, которая начала решаться, это выдача по рецепту стабильным пациентам препарата Эднок (бупренорфин), что значительно уменьшает стигматизирующее действие программ ОЗТ, улучшает результаты лечения и качество жизни пациента в целом. Рецепты позволяют пациентам получать свое лекарство в разных аптеках, без привязки к конкретной клинике, и это делает пациента социально

мобильным. Однако без активного участия представителей Ассоциации пациентов ОЗТ этот вопрос вряд ли можно было бы сдвинуть с мертвой точки. А сейчас закончился пилотный проект, в рамках которого эта выдача осуществлялась, теперь мы ждем его расширения.

Калерия: *Какие личные и организационные проблемы возникают при взаимодействии с сообществом?*

Леонид: Самая большая проблема – недостаточная мобильность представителей сообщества. Многие активные потребители наркотиков привязаны к поставщикам, а так же находятся под прессом со стороны милиции, что вынуждает их ограничивать свою активность. Отчасти эта проблема есть и для клиентов ОЗТ, но на Украине она решается путем переадресации пациентов на сайты различных городов, где проходят эти программы, а вот в Россию и за рубеж легально не поедешь.

Еще одна проблема связана с определенными различиями в интересах тех ПИН, кто находится в ремиссии, и тех, кто продолжает активно употреблять наркотики. Это необходимо учитывать при организации мероприятий.

Калерия: *Как взаимодействие будет развиваться в дальнейшем?*

Леонид: Очень надеюсь, что в конструктивном русле. Особенно этому будут способствовать новые востребованные программы снижения вреда и научно доказанных методов лечения. Если подобного не произойдет, то уровень доверия и, соответственно, эффективность взаимодействия будут невысокими.

*Беседу провела
Калерия Лаврова*



Беседа о современных методах профилактики ВИЧ/СПИДа с представителем ЮНЭЙДС Екатериной Шахнозе Юсуповой

*Екатерина Шахнозе Юсупова,
специалист по работе с гражданским обществом, ЮНЭЙДС*

Калерия: *Какую роль ЮНЭЙДС отводит сообществу ПИН в борьбе с ВИЧ-инфекцией в регионе?*

Екатерина: По данным ЮНЭЙДС и национальных статистик стран Восточной Европы и Центральной Азии, люди, активно употребляющие наркотики или имеющие опыт их употребления, составляют значительную часть жителей постсоветского пространства, уже зараженных и продолжающих активно заражаться ВИЧ-инфекцией и вирусными гепатитами. Расходы, связанные с лечением ВИЧ-инфекции и вирусных гепатитов, социальной помощью заразившимся, профилактикой вторичных заражений и передачей вируса от матери ребенку и половым партнерам, увеличивают нагрузку на развивающиеся экономики и находящиеся в периоде реформы системы общественного здоровья и социальной защиты.

ЮНЭЙДС признает, что люди, имеющие опыт употребления наркотиков, лучше других знают, какие формы и методы работы наиболее эффективны в их сообществе, поэтому их участие считается необходимым на всех стадиях формирования, осуществления и мониторинга мер по противодействию эпидемии ВИЧ-инфекции.

Соблюдение прав человека, обеспечение всестороннего участия людей, живущих с ВИЧ, и представителей маргинализированных сообществ в борьбе с эпидемией также подкреплены подписанной в 2001 году правительствами многих стран «Декларацией о приверженности делу борьбы с ВИЧ/СПИДом» и «Принципами расширения участия людей, живущих с ВИЧ, в противодействии эпидемии» (принципы РУАС).

Калерия: *Как вы оцениваете состояние сообщества ПИН в регионе? В каком направлении сообществу следует развиваться? Знаете ли вы примеры удачной мобилизации сообщества ПИН в какой-либо из стран региона?*

Екатерина: Люди, имеющие опыт употребления наркотиков в странах Восточной Европы и Центральной Азии, уже не раз демонстрировали свое умение объединяться в организации и вносить полезный вклад в жизнь своих сообществ путем расширения охвата и повышения эффективности работы

программ профилактики ВИЧ-инфекции, снижения вреда и предоставлением социально-психологической помощи людям, имеющим наибольший риск инфицирования, а также в борьбе за их права и человеческое достоинство.

Участие людей с опытом употребления наркотиков в деятельности по адвокации, например участие российского благотворительного фонда «Колодец» в работе инициативной группы по реформе российской наркополитики в 2005 году, позволило добиться более гуманной государственной политики в отношении людей, употребляющих наркотики. А участие объединений людей, живущих с ВИЧ, в работе координационных механизмов Глобального фонда по борьбе со СПИДом, туберкулезом и малярией, государственных межведомственных комиссий по противодействию ВИЧ/СПИДу на федеральных и субрегиональных уровнях позволило повлиять на форми-

рование своевременных ответных мер на эпидемию и сформировать толерантное отношение государственных чиновников и СМИ к людям, живущим с ВИЧ.

Калерия: Как ЮНЭЙДС поддерживает развитие сообщества ПИН в регионе? Какие программы реализуются на данном этапе?

Екатерина: ЮНЭЙДС активно сотрудничает с сообществами людей, живущих с ВИЧ, и объединениями, работающими в сфере снижения вреда, для укрепления их организационной, программной и финансовой устойчивости, формирования эффективной стратегии с целью повышения роли этих организаций в принятии решений в сфере ВИЧ/СПИДа.

Организации сети снижения вреда и людей, живущих с ВИЧ, участвуют в создании планов работы, выступая сопредседателями партнерских форумов по противодействию ВИЧ/СПИДу, национальных консультаций по мониторингу прогресса в достижении всеобщего доступа к профилактике, лечению и поддержке в связи с ВИЧ/СПИДом. Представители этих общественных объединений имеют преимущественное право участия в образовательных тренингах и других инициативах, поддерживаемых ЮНЭЙДС, а член совета Всероссийской сети снижения вреда входит в международный программный совет ЮНЭЙДС.

Калерия: Над какими проблемами сообществу ПИН следует работать в ближайшем будущем?

Екатерина: Прежде всего, над поддержкой активизма у людей, живущих с ВИЧ и имеющих опыт употребления наркотиков. Над повышением квалификации участников в работающих программах, укреплением организационного потенциала и навыками стратегической коммуникации, а также над развитием взаимодействия с государством, бизнесом и СМИ. Все это позволит организациям сообщества играть более значимую роль и активнее влиять на принятие решений в сфере ВИЧ/СПИДа, социального развития и политики в отношении потребителей наркотиков. Не следует забывать и о привлечении финансовых ресурсов, которое поможет обеспечить устойчивую деятельность на благо сообщества.

*Беседу провела
Калерия Лаврова*



Практики нале-е-е-во!

В защиту людей, употребляющих наркотики на Украине

Разговор с Ольгой Беяевой

Мэтт Кертис

Несмотря на то, что Украина не была первой страной Восточной Европы, где появились самоорганизации потребителей наркотиков, за последние годы здесь значительно вырос уровень работы групп на базе сообщества, а также уровень услуг в области ВИЧ-инфекции и наркозависимости. Люди, употребляющие наркотики, были с самого начала вовлечены в планирование и осуществление программ снижения вреда и в развитие других видов поддержки «среди равных». В 2004 году с появлением в стране опиоидной заместительной терапии – сначала с применением бупренорфина, а позднее метадона – потребители наркотиков получили еще больше возможностей для развития стабильно действующих организаций, защищающих их интересы.

Стали появляться новые организации активистов, представляющие самые разные группы потребителей наркотиков. Люди, употребляющие незаконные наркотики, объединились для совместной работы для улучшения доступа к услугам по снижению вреда и обеспечения защиты от милицейского произвола. Клиенты программ ОЗТ самоорганизовались



для оказания поддержки друг другу и расширения системы предоставления ОЗТ. Участники реабилитационной программы «12 шагов» создали собственную сеть для активизации работы групп восстановления и для проведения адвокации в защиту прав и здоровья людей с опытом употребления незаконных наркотиков. Потребители наркотиков основали газету и онлайн-форум «Мотылек» (www.motilek.com.ua) – ресурс, к которому ежемесячно обращаются тысячи человек.

К 2007 году на Украине действовало уже более 20 организаций потребителей наркотиков, а Институт «Открытое общество» и Международный альянс по ВИЧ/СПИДу нашли здесь новые возможности для финансирования, обучения и укрепления сетей сотрудничества. В том же году на Украине прошла национальная конференция по снижению вреда, во время которой люди, употребляющие наркотики, сделали первый шаг в своей борьбе за активное участие в принятии решений, влияющих на их благополучие. Они провели акцию под названием «Ничего для нас без нас» и организовали на конференции несколько учебных мероприятий.

Одним из главных организаторов этих мероприятий была Ольга Беляева, активист и директор организации по снижению вреда «Виртус» в Днепропетровске, третьем по величине городе Украины. Ольга стала одним из первых клиентов программы заместительной терапии бупренорфином, она с самого начала заговорила о недостатках этой системы. Ольга убедилась в том, что программа, предлагающая людям реальную помощь, все же имела ряд проблем, связанных со способами предоставления ОЗТ-услуг. Эти проблемы оставались без внимания, что приводило к стигматизации и дискриминации пациентов, которым, в частности, был неудобен режим лечения – им приходилось ежедневно приезжать в клинику за лекарством, из-за чего они фактически находились «под домашним арестом», не могли уезжать из города в гости к родным, участвовать во встречах с коллегами и т.д.

Группы активистов стали добиваться разрешения на получение рецептов для приема бупренорфина на дому, и участие Ольги в этих инициативах

было очень активным. В 2008 году вместе с активистами из 13 городов Ольга начала заниматься созданием Ассоциации участников ОЗТ Украины, которая объединила тысячи клиентов программ заместительного лечения, выступающих в защиту своих прав. Ольга стала председателем Совета директоров Ассоциации и начала проводить работу по формированию и обучению местных инициативных групп по всей стране.

Я встретился с Ольгой, и она рассказала мне о своей жизни, об Ассоциации и о работе в области защиты прав людей, употребляющих наркотики.

Мэтт: *Расскажи немного о себе, как ты стала заниматься работой в этой области?*

Ольга: С чего начиналась история... Я – Ольга Беляева, родилась и живу в Украине, городе Днепропетровске. Училась в школе, институте, работала зубным техником, водителем, продавцом и даже частный бизнес организовывала. Это мой поиск себя в жизни: когда радостно идешь на работу и счастливая возвращаешься домой. А еще в моей жизни были наркотики, музыка и книги. Много книг: Гессе и Достоевский, Кастанеда, Борхес, Харуки Мураками и многие другие.



Моя жизнь – это мечта о счастье и гармонии. И живу я для того, чтобы сделать мир счастливой и дружелюбной. Я пыталась, работала в госструктуре – в профсоюзах, но бюрократия всегда становилась барьером между мной и другим человеком, пришедшим за помощью. Потом я обратилась к бизнесу, но бизнесмены признались, что давать пожертвования для наркозависимых людей они не будут, потому что для них это антиреклама. Так я пришла к осознанию создать Благотворительный фонд. В это время я познакомилась с Леонидом Власенко – наркологом и психиатром, который благодаря мягкости, внимательности и пониманию удивительно отличается от многих своих коллег.

Мэтт: *Когда ты впервые узнала о концепции снижения вреда?*

Ольга: В 2001 году я только начала узнавать о философии снижения вреда. В Днепропетровске тогда не было программ обмена шприцев для

наркозависимых, и вот на одной из городских встреч с представителями разных государственных структур нашему фонду предложили шприцы для создания пунктов обмена.

Я с улыбкой вспоминаю наш первый пункт обмена шприцев. Я приехала в свой двор на машине, красиво разложила в багажнике раздаточный материал и стала приглашать людей, употребляющих наркотики, подойти и бесплатно взять шприц. И хотя большинство из них меня знали, их реакцией были удивление, шок и растерянность. А как вы думаете? Ведь мы живем в мире, где медицинская и социальная помощь наркозависимым оказывается только при условии полного отказа от употребления наркотиков. Нас всегда ставят перед выбором, и надо стать человеком, необходимым той организации, которая имеет средства оказать помощь. Если это религиозная конфессия – надо бросить наркотики и молиться по их вере, если государственная структура – бросить наркотики и платить налоги.

Потом подходили и спрашивали: а что мы должны за это сделать? Неужели это только для того, чтобы я была здорова? Вы что, обо мне беспокоитесь?

С первого пункта обмена мне врезалась в память такая история. После того как я обменяла все шприцы, Центр семьи и молодежи, который нам их передал, приехал на мониторинг. Они хотели посмотреть квартиры, где

живут наркозависимые люди и где проводится вторичный обмен. За день до мониторинга я зашла в одну такую квартиру, чтобы спросить у хозяйки, могу ли я завтра привести людей. Наташа, хозяйка квартиры, женщина около 35 лет, зарабатывающая на наркотики коммерческим сексом, не успела убрать квартиру и так казалась обычным



притоном: грязные вещи, шприцы, пепельницы, окна, завешенные старыми покрывалами. Я удивилась, как она вообще согласилась, чтобы к ней домой пришли люди.

На следующий день, когда мне и представителям Центра семьи и молодежи Наташа открыла дверь, я просто застыла в изумлении. Перед нами стояла женщина в мамином вечернем платье, с прической и макияжем, а квартира просто сияла чистотой.

Я увидела радостные глаза Наташи и поняла, что она счастлива, что на нее обратили внимание и она интересна другим людям. Я не помню, как ушли проверяющие, но потом мы долго сидели вдвоем: плакали, молчали и тихо разговаривали о своих женских тайнах.

Так началась моя философия снижения вреда...

Мэтт: *Именно тогда начал развиваться Фонд «Виртус»?*

Ольга: В нашем случае мы просто предлагаем возможности, но не заставляем делать выбор. И это привлекает людей в наш Фонд, название которого переводится с латыни как «мужественность, ответственность, исполнение гражданского долга».

За восемь лет работы «Виртуса» более 3000 людей, употребляющих наркотики, стали частью нашего фонда. Здесь работают профессионалы в социальной, юридической, психологической и медицинской сфере, а также люди, обученные предоставлять услуги снижения вреда, большинство из которых сами употребляют наркотики. Я настаиваю именно на таком порядке описания сотрудников – сначала профессионализм, потом личные привязанности, помогающие работе.

Мэтт: *Несколько лет назад ты начала принимать заместительную терапию. Что ты тогда чувствовала?*

Ольга: 7 ноября 2005 года моя жизнь стала легальной, я начала получать поддерживающую терапию лекарством бупренорфин. Для меня и моей семьи эта программа означала стабильность, спокойствие, здоровье, возможность заботиться друг о друге, разговаривать с сыном вечерами и, наконец, избавиться от преследующего чувства ненужности.

Только наше медицинское сообщество оказалось не готовым к таким кардинальным переменам. Наркологов в институте учат тому, что надо разделять человека и наркомана. А здесь совсем другая история. Поэтому здесь постоянно и проводится обучение медицинского персонала и социальных работников, занятых в программах заместительной терапии.

Мэтт: *Расскажи мне, пожалуйста, об Ассоциации.*

Ольга: Сейчас 2009 год. И мы ждем официальной регистрации нашей организации: Всеукраинской общественной организации «Ассоциация участников ЗПТ Украины». И, хотя в названии указана только ЗПТ, мы приглашаем к участию всех потребителей наркотиков, и легальных (ЗПТ), и нелегальных. Всех, кому близок манифест «Ничего для нас без нас!», всех, кто верит, что личное участие каждого может сделать нашу страну и весь мир более доброжелательными к людям, употребляющим наркотики.

Мы объединились для создания мощной правозащитной структуры. Мы сделаем так, чтобы наши юристы и адвокаты круглосуточно работали на телефоне доверия и могли выехать в любой город Украины, если там нарушают конституционные права гражданина – члена нашей Ассоциации.

Для этого мы будем собирать членские взносы и нанимать на постоянную работу лучших юристов-правозащитников. Второе направление нашей деятельности – адвокация программ снижения вреда и заместительной терапии, как части адекватной помощи наркозависимым людям.

На 2009 год мы запланировали ввести рецептурную форму выдачи лекарства бупренорфин, внести изменения в приказ № 360 от 19.07.2005 года, чтобы метадол стал доступным для рецептурной формы выдачи и домашнего приема. Так же нам необходимо, чтобы каждый сайт ЗПТ работал ежедневно, чтобы в воскресенье и праздничные дни лекарство ЗПТ было доступным. У нас много задач, вы все можете прочитать на нашем сайте www.motilek.com.ua.

Мэтт: *С начала внедрения программ заместительной терапии на Украине прошло уже пять лет. Многие надеялись, что эти программы будут быстро расширяться и помогут решить проблемы, связанные с употреблением наркотиков и ВИЧ-инфекцией, а также станут при-*



мером для соседних стран. Оглядываясь назад, как ты оцениваешь этот процесс? Что ты можешь сказать о сегодняшней ситуации с ОЗТ на Украине?

Ольга: Сегодня нас, участников программы, получающих ЗПТ, более 4000 человек. Но Украина не выполнила свои обязательства перед Глобальным фондом, ибо наша страна давала обещания взять 6000 человек на программы ЗПТ до 01.01.2009 года. Почему так произошло? Много людей стоит в очередях на госпитализацию, хотя есть больницы, готовые принять пациентов, но этих больниц нет в приказах Министерства здравоохранения. Существуют проблемы с логистикой лекарства ЗПТ и его перераспределением. Я считаю, основная проблема в том, что наше законодательство отстает от программы заместительной терапии в Украине, которая еще до конца не интегрирована в систему нашего здравоохранения.

Тем не менее польза программы ЗПТ очевидна. Приверженность к лечению ВААРТ среди потребителей наркотиков выросла, так как сейчас 387 участников ЗПТ принимают лечение ВААРТ. А всего 1879 участников ЗПТ имеют ВИЧ-положительный статус, это означает, что им известны свои показатели CD4 и вирусной нагрузки и с ними работают специалисты.

*Интервью с Ольгой Беляевой провел Мэтт Кертис,
независимый активист снижения вреда*



Журнал «мОЗг»

«Отчет гуманоидов о проделанной работе на полях»

Андрей Уфо (один из первых авторов журнала «мОЗг» и «ПГ»).

*Место возникновения: Москва. 1999 год.
Чистые Пруды – Лубянка.*

Размышления главного редактора о причинах возникновения журнала снижения вреда от немедицинского употребления наркотиков «мОЗг».

Поводом для возникновения журнала стало мое недоумение от ситуации на Лубянке. Я попала туда с другом детства, который торчал на винте и приехал купить себе спасительную бутылочку солутана. Я была студенткой журфака МГУ и, конечно, собиралась спасать человечество, вместо того чтоб просиживать засаленные скамейки универа и курить во дворике шалу.

Это был пик активности Лубянки как наркоточки. Любой, кто там бывал, мог видеть у первой аптеки продажу всего подряд, от солутана до кетамина. Дилерами работали бабушки под контролем ментов. В подъездах соседних домов героинщики варили в ложках свое зелье, а в подворотнях порхали стайки обнюхавшихся клея бездомных детей.

Если тебе 20 лет и ты будущий журналист, а друзья торчат и умирают, это прекрасный повод, чтобы издавать журнал, рассказывающий доступным языком, как себя обезопасить. Ведь в отличие от ментов, наркологов и

прочих олухов тебе наверняка поверят. Эта мысль и стала движущей силой для создания журнала.

Именно в тот момент желание помогать друзьям совпало с открытием проекта снижения вреда и Врачи без границ, в которых мы приняли участие. А кому как не участникам заниматься изданием такого журнала. Осталось только попробовать, что и произошло.

Как все-таки получилось, что мы стали издавать именно журнал, а не ограничились мягкой брошюрой на туалетной бумаге? В тот момент все молодые интеллектуалы хотели делать фэнзины, и торчки тоже хотели свой орган печати, так и появился «m03г», при поддержке голландской организации «Мэйнлайн», старейшего объединения наркоманов Амстердама, издававшего одноименный журнал.

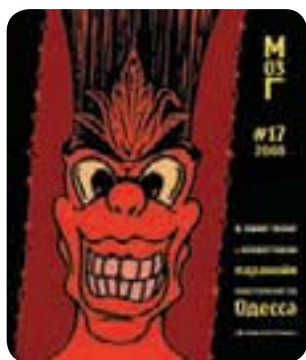
В первом номере было напечатано несколько переведенных статей из «Мэйнлайн» – своеобразная дань уважения. Собственные же материалы появились благодаря тому, что десять социальных работников, не понимающих ни слова

по-английски, под начальством долговязого, не говорящего по-русски, но очень умного голландца, со странной для нашего уха фамилией Мурдо, собирали информацию на точках, в основном на Лубянке и Птичке (птичий рынок), и несли в клювике в офис.

Потом на основе этой информации мы все вместе писали статьи для журнала, который затем несли обратно на улицу.

Главным редактором был Алик Хачатрян, а я, как се-





годня говорят в больших изданиях, являлась выпускающим редактором. Так журнал просуществовал два с половиной года, пока Врачи без границ (Голландия) полностью не свернули свой проект по профилактике ВИЧ-инфекции. За это время журнал сделался самостоятельным и даже культовым изданием. Он стал серьезней и начал писать не только об эффектах кетамина, походах на дербан и тюремных приключениях, но и о легализации и декриминализации наркотиков, заместительной терапии, качестве реабилитационных программ, самоорганизациях, акциях прямого действия, флэшмобах, культурных проектах и прочих сопричастных явлениях. Уф, чтобы все это перечислить, пришлось задержать дыхание. Но, главное, он был и, собственно, остается художественным проектом, придуманным для тех и теми, кто изменяет сознание любыми доступными способами.

Затем была создана благотворительная организация «За здоровое общество», которая взяла на себя обязательство издавать журнал, а редактором стала автор этого текста. Друзьями и авторами журнала были: самоорганизация потребителей наркотиков «Колодец», журнал и клуб «Птюч», художник Андрей Бартеньев, организаторы фестиваля «Казантип», правозащитник Лев Левинсон, писатель и сказочник Дмитрий Гайдук, группа «Карибасы», клуб «Грибоедов» (Санкт-Петербург), художественное объединение «Медицинская герменевтика», «Речники», поэт Александр Дельфинов, группа «ПГ» и многие-многие другие... всех не перечислишь.

Далее в течение 8 лет журнал выходил с разной периодичностью при поддержке украинского партнера «Айдс Альянс» и распространялся на территории России и Украины. Со временем он менялся вместе с теми, кто его делал, и к моменту выхода последнего номера было принято решение расширить аудиторию, чтобы выйти из субкультурного пространства вместе с выросшими читателями. Журнал продолжает свое существование в цифровом виде на mozglab.ru.

*Главный редактор журнала «МОЗГ»
Екатерина Котова
Апрель, 2009 г.*

Не плюй в «Колодец»

Самоорганизация потребителей наркотиков «Колодец» выросла из группы взаимопомощи. Все началось с того, что летом 2001 года, в определенный день и час, в Москве собрались люди, у которых была потребность в общении и решении многих проблем, связанных с употреблением наркотиков. Со временем активисты группы решили официально зарегистрировать Благотворительный фонд «Колодец» и



направить свою деятельность на социальную поддержку и реабилитацию людей, употребляющих наркотики, используя имеющуюся у них возможность проводить встречи групп взаимопомощи.

Члены сообщества собирались заниматься вопросами здоровья потребителей – обеспечением доступа к медицинским службам. И, конечно, работой с массмедиа над изменением стереотипов мышления и созданием позитивного отношения в обществе к тем, кто употребляет психоактивные вещества.

Чтобы заявить о себе и привлечь внимание к проблемам сообщества, «Колодец» выбрал метод проведения акций. Например, таких, как: посадка деревьев в память об умерших от наркотиков людей, митинг в защиту прав тайландских потребителей наркотиков, «Конопляный марш» за легализацию марихуаны и многих других.

16 декабря 2003 года в России вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ». Он существенно изменил «наркотические» статьи и ответственность за совершение незаконных действий. Работа над изменением уголовного законодательства о наркотиках продолжалась почти семь лет.

Важную роль в подготовке нового законодательства сыграл альянс «Новая наркополитика», новая инициатива представителей гражданского общества для изменения российской нарко-



политики. В 2003 году «Колодец» стал полноправным участником альянса. В него также входили Институт прав человека и Благотворительный фонд «За здоровое общество». В альянсе «Колодец» выступал экспертом по многим вопросам, связанным с наркотиками. В частности, принятые размеры средних разовых доз во многом базировались на мнении потребителей наркотиков, которые смог собрать и донести до законодателей именно «Колодец». Это стало важным моментом при продвижении и принятии нового закона, поскольку в данном случае его сторонники могли открыто говорить о том, что он отражает реальную ситуацию и основывается на действительном мнении сообщества потребителей наркотиков.

После утверждения новых размеров средних разовых норм многие уголовные дела были пересмотрены и более 35 000 человек вышли на свободу. Но, к сожалению, в 2005 году время повернулось вспять и закон был пересмотрен в сторону ужесточения. Это негативно отразилось на российской политике в области наркотиков и фактически вернуло ее в состояние «войны» с потребителями. Теперь уже в новых условиях «Колодец» продолжал борьбу за права человека, свободу выбора и против дискриминации потребителей наркотиков в обществе.

Прошло время, и стало ясно, насколько важно говорить на разных уровнях о введении в нашей стране заместительной терапии. «Колодец» взял на себя эту задачу, для чего была создана рабочая группа из «дружественных» организаций, на встречах которой решались самые актуальные задачи. Параллельно издавались брошюры, книги, в прессе публиковались статьи, проводились пресс-конференции, работала интернет-рассылка. Тогда же «Колодец» стал заниматься социальным сопровождением потребителей наркотиков. Среди этих людей оказались бывшие заключенные, ВИЧ-положительные, беременные и многие другие – все те, кто нуждался в помощи, но не мог ее получить по тем или иным причинам. Наша помощь заключалась в устройстве на работу, восстановлении документов, организации медицинского лечения и многого другого.

На сегодняшний день «Колодец» свернул свою деятельность, но это не значит, что он больше не существует. Ушел старый состав организации, а для нового, возможно, время еще не пришло...

Александр Левин

Ремиссионеры!

Ремиссионеры семь лет спустя

В ноябре 2001 года на одной из московских квартир впервые встретились несколько творческих людей, каждый из которых имел за плечами весомый личный опыт общения с наркотиками и противостояния тяге к этому общению. Результатом этой встречи стало решение: организовать протяженную во времени и неограниченную формальными рамками творческую акцию под названием «Ремиссионеры» с целью изменения общественного мнения по отношению к людям, употребляющим или употреблявшим запрещенные вещества. Потребитель наркотиков – не только такой же полноценный человек, как и любой другой, но и в ряде случаев – человек талантливый.

Инициатива «Ремиссионеров» выпустила литературный сборник под тем же названием, в который, кроме уже известных авторов, таких как Егор Радов и Дмитрий Гайдук, вошли начинающие авторы, в основном публикующие свои произведения в интернете на «клубберских» ресурсах, таких как VintClub-DrugUsers.ru. Позже также вышел второй сборник «Пчелы против пасечников». Кроме того, «Ремиссионеры» организовали фестиваль «Рок против наркологов», чтобы привлечь внимание к проблеме коммерциализации и шарлатанства в российской наркологии.



Такое ощущение, что прошло слишком много времени, а не каких-то семь или чуть меньше лет. Вероятно, так видится и думается из-за того, что семилетка эта была чересчур насыщена и сопряжена с реальным взрослением – переходом в иную форму мышления, осознания, равновесия. Если тогда мне и многим нам хотелось праведного боя, сборищ единомышленников, манифестаций, обличений недругов и недоброжелателей, то нынче пришло отчетливое понимание первичности иного покоя и мира в душе, в сердце, в печени и речи. Но тогда – семь лет назад – было весело. И мы и не видели, что где-то далеко маячками грядущего светились кладбища друзей и знакомых. Мы и близко не догадывались о том, что кажущееся нам добром может выйти кому-то злобным оскалом или гримасой ужаса. Единственное, что сегодня меня оправдывает в собственных глазах, – это наша бескорыстность. Безусловно, мы хотели славы и точно были уверены, что делаем нечто крайне важное. Гордыня? Конечно же, да... Но она хоть как-то уравнивается тем, что никто не хотел зарабатывать на этом перформансе денег. Надеюсь, «Ремиссионеры» останутся в памяти народной явлением альтруистичным, вдохновенным, сказочным, молодым и счастливым. И еще очень хочется, чтоб это было напоминанием о тех, кто преждевременно от нас ушел – из нашего физического измерения привычных тел и объектов. Царство вам Небесное, Глеб Олисов, Егор Радов, Дима Бурлака и Костя Котик из группы «Лам Бопс».



Если бы сегодня в мою странную голову пришла мысль соорудить нечто подобное «Ремиссионерам», я бы точно не стал напрягаться. И дело не только в том, что это уже было и есть. Главное, пожалуй, состоит в переосмыслении трезвой относительно головешкой некоторых аспектов, которые мнились безоговорочными. Но тогда, несмотря ни на что, мы все-таки качнули лодку вязкого и зловонного болота коммерческой наркологии самого начала двадцать первого века, и нам действительно удалось заинтересовать многих талантливых и одаренных ребят принять участие в общем деле.

Мы выпустили пару книжек, которые теперь являются раритетами. О нас ретиво писали СМИ и даже слегка показывали телики. Но, увы, акция прошла – и ничего за ней не последовало. Она никого не окрылила, никому реально не помогла. Корень бесплодия стоит поискать в себе, а не в тех, кто сбежал. То, что мы декларировали в лозунгах и девизах, настолько сильно разошлось с тем, как мы себе позволяли жить и быть, что Господь, вероятно,

увидел нашу неготовность идти дальше – и остановил нас на середине пути. Обличая воришек от наркологии и шарлатанов от медицины, мы ведь оттопыривались по полной программе, перемешивая все, что можно было перемешать, подчас беспардонно относясь друг к другу. Она – акция эта – состоялась лишь потому, что в тот момент ничего подобного в России не было.

До сих пор не понимаю, как вышло, что нам распахнул двери Центральный дом художника, а на заявленную нами пресс-конференцию сбежали ведущие наркологи Москвы и для пушей острастки приехали даже из Питера. Про деньги на тиражи двух сборников вообще много говорить не хочу, потому что это для меня и сегодня – тайна. На одну книгу денег дал нарколог, а вторую профинансировал человек, который попросил взамен везде, где можно, упомянуть его в качестве продюсера акции. Чудеса – да и только. Продюсер этот так называемый еще и фестивалю музыкальному помог материально – накормил выступающих, пока они ждали очереди в гримерке, напоил недугующих и уболтал администраторов, чтоб они продлили время концертной программы. Книга, профинансированная наркологом Владимиром, называлась одноименно с акцией – «Ремиссионеры». Книга, вышедшая за счет «продюсера», называлась «Пчелы против пасечников» и была приурочена к закрытию акции – пятичасовому концерту «Рок против наркологов». Продюсер сочинил название фестиваля и «своей» книги, а название всей акции придумалось Баяном Ширяновым.

Многие из участников проекта за годы растворились – по крайней мере из поля моего зрения. Ничего не знаю о группе «Яга-Джага», игравшей пре-восходное регги с участием африканцев. Такая музыка, возможно, просто не привилась на нашей ниве дешевого хип-хопа всяких сяв. С «Лам Бопс» сейчас все хорошо. Они выпустили альбом песен, изредка играют в клубах и на фестивалях. Их панк остался их панком. «Малюта Скуратов» тоже неоднократно оказывались на сцене, а непосредственный вдохновитель этого радикализма 90-х Миша Ардабьев пишет прекрасные стихи и совсем редко песни. Что делает в последние два года Гайдук Дима – не знаю. Насколько продуктивно мы с ним просотрудничали тогда – настолько же резко разошлись в разные стороны теперь. Но без него «Ремиссионеры» были бы совсем иными. Он старше меня лет на десять. Теперь оно, может, и неважно, а тогда имело значение нешуточное. Дима не только отредактировал обе книги, но и был их полноценным составителем, вливая в проект новых авторов и неустанно сглаживая мою быющую фонтаном

в ненужные стороны прыть. Андрей Родионов теперь известный поэт, чего-то лауреат, куда-то ездит с выступлениями и отец троих детей, как и я. Алина Витухновская живет сложно, но интересно. Много пишет, выступает, так и не перестала воевать с ветряными мельницами. Про Иру Шотаковскую тоже не знаю. Но зато точно знаю, что она – одна из больших звезд на небосклоне описываемой акции. Ее свечение еще будет оценено, надеюсь, по достоинству. С Сережей Соколовским у нас остались дистанцированные, но теплые отношения. Он тоже пишет, занимается редактурой в хорошем смысле, участвует в каких-то приятных проектах. Макс Дубинский все бросил и начал заново. Из изгоя и бунтовщика он превратился в уважаемого потомка породистых родителей. Убик – Влад Осовский – как писал прекрасные рассказы, так и продолжает это делать. Жизнь его как была американскими горками – так ими и осталась. Сложно рассказать в формате небольшой относительно статейки о каждом, участников ведь набралось с полсотни. Но на одном из своих друзей все же позволю себе задержаться – и дело тут не только в том, чтобы отдать дань памяти ушедшему молодым корешу, но и в том, что кореш этот был и остается действительно огромным и непотопляемым, несмотря на то, что его вот уже года три, как с нами нет.

Глеб Олисов!


Его и сейчас усиленно вписывают в обойму писателей-борзописцев. Безусловно, ему принадлежит несколько ставших культовыми рассказов и пара удивительных по пронзительности сценариев. Но именно как писатель Глеб, или Дис, как его звали близкие, так и не состоялся – просто не успел, не вышло. То, что он ушел, не успев срастись с прессенгующим мирком, думаю, великое благо. Остался романтичный, светлый, немного грустный и всегда искренний мой друг Глеб, так и не успевший переломиться в хребте окончательно и стать похожим на то, на что походят люди, забывшие, что такое детство.

За несколько лет до описываемой движухи с акцией, будучи обыкновенным питерским нариком лет около двадцати с копеечкой, он подумал, что надо



сделать сайт. Так появился «Российский винт-клуб». Даже по тому времени – история неслыханная и наглая до умопомрачения. Да и вообще, если смотреть на мой рассказ с башенки теперешних мотиваций и событий, то даже понять невозможно до конца, о чем идет речь. Такой свободы, какая была тогда, теперь нет. Разваливалась страна, рушились столетние заборы. Тысячи, миллионы молодых людей с исколотыми руками и ногами изучали





способы попадания в паховую вену, о которой их родители и знать-то ничего не знали. Мне иногда думается, что наркотиками наши мегаполисы засыпались сознательно. Ведь как-то надо было остановить цунами бандитизма, захлестнувшую рабочие окраины всех российских городов в середине 90-х. А как? Проще всего дать неприкаянной и совершенно выброшенной на улицы молодежи то, что даст ей кайф. Просто, быстро, легко, недорого и, главное, надежно. И месть Афганистана за интервенцию, обозначенную красивым словосочетанием «интернациональный долг», со счетов сбрасывать не стоит. На выходе из коллапса последнего десятилетия прошлого века и появился Глеб Олисов с его «винт-клубом», из которого выросли «Ремиссионеры».

Российский винт-клуб

Когда я пришел на сайт клуба, там уже было человек тридцать или чуть больше. На ядовито-фиолетовом фоне, означающем по символике цветových спектров магические свойства и покаяние, перемешанные в одном флаконе, в открытом эфире обсуждались проблемы нашей группы риска. У кого-то рука забилась тромбами, кто-то не понимал, можно ли варить любимое зелье из фармакологических новшеств, кому-то просто хотелось поболтать на отходосах. Я влетел на сайт, как ветер, – с только что написанной книгой «Уличный цирк рабочих кварталов», в которой половина героев были торчками. Книга, разумеется, пришлась по вкусу местной субкультуре, и даже сам Баян Ширянов – один из старейших моторчиков этой движухи – выразил немалый восторг. Довольно быстро между нами всеми устаканились теплые отношения. За личинами нариков на деле оказались спрятанными потрясающие молодые люди – ЛЮДИ! За десятилетку мне не довелось встретить ни одного ресурса в Рунете, где собралось бы столько личностей. И неудивительно, что половина из тех, кто составлял некогда костяк, теперь отошли в мир иной. Последним схоронили Илюху Футура – каких-то полтора месяца назад.

Всякий раз, когда кто-то из ребят отправляется на кладбище, перед глазами проносятся сразу все покойники, первым из которых стал сам Дис – тот, кто всех нас свел в одном месте, перезнакомил друг с другом, научил смотреть на себя не как на торчков из дешевых фильмов, и просто помог выжить.

Десять лет назад Рунет был совсем другим, чем теперь. Телепузики и не подозревали о его существовании, а редкие статьи в СМИ полемизировали между собой на тему – есть ли будущее у Интернета. В Рунете тогда было чисто, поскольку народу сновало мало и присутствующих больше интересовало общение со всем миром и поиск разбросанных по уголкам обитаемого людьми пространства единомышленников. Девизом Российского винт-клуба стала крылатая фраза «Место общения единомышленников».

Дис, будучи администратором с диктаторскими полномочиями, всячески поощрял творческие потуги «камрадов», как мы называли друг друга с легкой руки Димы Гоблина – ныне распиаренного переводчика популярных фильмов. На тот момент в Рунете все было переплетено в единое целое. Люди регистрировались сразу на многих только что открытых сайтах. Это напоминало единый организм. Тот, кто не видел начала, теперь даже не догадывается, каким когда-то был Интернет.

На афишах акции «Ремиссионеры» главными информационными спонсорами значились «АиФ», «Российский винт-клуб» и «Udaff.com». Именно на винт-клубе мы проанонсировали сбор текстов для первого сборника. Моментально объявление разлетелось по всему Рунету и нам с Гайдуком начали слать рукописи, львиная часть которых осталась за бортом не по причине их «некачественности», а в связи с ограниченным объемом книги. Сборник «Ремиссионеры» открывался двумя пронзительнейшими рассказами Глеба Олисова «Осталась одна Таня». Питерский парень на нескольких страницах рассказал о блокадном Ленинграде 90-х. Дисовская «Таня» так и останется приговором и тому времени, и тому режиму, воцарившемуся на постсоветском пространстве. Глеб написал не просто манифест. Он подарил нам образчик того, как надо сегодня писать рассказы и о чем эти рассказы должны быть написаны.



Сегодня драгюзерс.ру – вполне посещаемое место, на бордах которого категорически запрещено рекламировать наркотики и их изготовление. Здесь теперь собираются не только стимуляторшики, но и адепты «медленных» движух, и ребята с просинью, к которым нынче смело могу отнести и себя самого, и созависимые жены и прочие родственники, и вообще масса народа неожиданного, для которого сайт необходим, в том числе и для того, чтоб понять, как проще бросить пагубное пристрастие, как правильной помочь страдающему, как вести себя с начинающим торчком, чтоб ему не навредить.

Сегодня на сайте существуют три подфорума, посвященные творчеству. Если сейчас кто-нибудь придет с желанием издать книгу, то результат наверняка будет удивительным. Можно смело замахнуться и на двухтомник. Вот только откуда возьмется такой человек? Прежде мы были альтруистами, которым хотелось поднять дело. Теперь нам на смену пришло более продуманное поколение, изначально заглядывающее в карман грантодателя. Теперь всякое дело начинается с бюджета и им же оканчивается. А мы ведь даже не знали такого слова. Просто делали то, что хотели, искренне считая,

что помогаем людям протянуть хотя бы еще чуть-чуть в свете, а не окружившей со всех сторон и взявшей за горло депры. Сегодня из оставшихся в живых камрадов, как мы друг друга называем еще с тех пор, почти все перестали употреблять вещества и точно уж все стали употреблять по-другому даже то, что иногда еще употребляется. Пожалуй, можно смело сказать, что акция «Ремиссионеры» и сайт драгюзерс.ру сегодня являются отличным примером того, почему не стоит отдавать себя в безраздельную власть препаратов – какими бы сказочными они ни чудились. Аминь.



Алексей Рафиев

Практики нае-е-е-во!



Фронт СПИДа на городских баррикадах

В 2004 году, когда в мире стали проводиться первые инициативы по обеспечению доступности лечения ВИЧ-инфекции, необходимые для этого препараты в России были доступны лишь немногим, а потребители наркотиков (составлявшие большинство людей, живущих с ВИЧ) чаще всего исключались из системы лечения. Правительство и даже большинство общественных организаций, казалось, не считали, что ситуация требует принятия каких-либо мер. В этом же году группа единомышленников – потребителей наркотиков, для которых ситуация в России была связана не просто со статистикой в новых отчетах, а с жизнью их друзей и родных, и еще – с острым чувством несправедливости – объединилась и создала движение FrontAIDS.



Андрей Рыльков (Ирокез) – один из основателей FrontAIDS, ведущий активист в области снижения вреда, защитник прав аутрич-работников, человек, чутко реагирующий на социальную несправедливость, собрал для совместной работы людей, живущих с ВИЧ, бывших и активных потребителей наркотиков и активистов из других областей.

На первом собрании FrontAIDS было решено, что в случаях, когда власти отнимают законное право граждан знать правду о ситуации с ВИЧ/СПИДом в стране и право требовать исполнения существующих законов, организация будет проводить мероприятия прямого действия (несанкционированные властями).

Участники FrontAIDS считали, что имеют право проводить подобные акции, поскольку люди должны защищать свое право на жизнь всеми доступными способами, в том числе манифестациями, шествиями и другими средствами активной публичной деятельности. Поскольку всем было понятно, что время подобных акций наступило, результаты деятельности организации не заставили себя ждать. В довольно сжатые сроки были проведены многочисленные акции в Калининграде, Санкт-Петербурге и Москве.

«Наши смерти – ваш позор»

Первая акция была организована в Калининграде. 12 октября 2004 года двадцать активистов приковали себя наручниками к дверям городской мэрии, заблокировав вход. В результате участники были отконвоированы в отделение милиции и оштрафованы. Однако на следующий день представители администрации города пригласили участников акции на переговоры. Все местные и многие федеральные СМИ рассказали про акцию и положение ЛЖВС Калининграда – первого города России, где началась эпидемия ВИЧ/СПИДа.

«Пока вы заседаете – мы умираем»

Вторая акция прошла в Санкт-Петербурге 9 ноября 2004 года. Северная столица находится на втором месте по числу официально зарегистрированных случаев ВИЧ-инфекции, уступая по этому показателю только

Москве. Организаторы акции подали официальный запрос на проведение митинга, но получили необоснованный отказ, из-за чего было принято решение провести несанкционированный митинг. Перед зданием Смольного были выставлены четыре гроба. В акции участвовало более 50 человек. Власти Санкт-Петербурга оказались более лояльными – был арестован всего один активист, – но, к сожалению, и более равнодушными – никто из официальных лиц не вышел на разговор с активистами. Тем не менее акция была широко освещена в СМИ.



«Мы будем жить – это наша политика»

Третья акция прошла в Москве возле Дома Правительства на Горбатом мосту и на этот раз была санкционирована властями. Она была приурочена к 1 декабря – Всемирному Дню борьбы со СПИДом. На мосту через Москву-реку был развернут огромный банер (600 квадратных метров) с надписью «Наши смерти – ваш позор» и эмблемой Фронта. Акция длилась около двух часов и проходила в пятнадцатиградусный мороз, но, несмотря на это, пришло около четырехсот человек.

После этого было проведено еще несколько акций прямого действия, которые имели широкий резонанс в СМИ, властных структурах и обществе. В целом акции стали ответом на игнорирование проблем молодых людей, фактически обреченных на смерть из-за отсутствия препаратов антиретровирусной терапии и должного медицинского ухода. Акции также должны были привлечь внимание к особенно безнадежной ситуации, которая складывалась для ВИЧ-положительных людей, употребляющих наркотики. В большинстве случаев им отказывали в предоставлении лечения, оправдывая

это тем, что они не в состоянии придерживаться строгого режима приема антиретровирусных препаратов.

В течение года с момента проведения первой акции правительство России в 20 раз увеличило финансирование, выделяемое на проблему ВИЧ-инфекции, и Россия стала одной из первых стран бывшего СССР, направившей значительные национальные ресурсы на противодействие эпидемии ВИЧ/СПИДа, в том числе на предоставление лечения. Этот положительный сдвиг наметился благодаря целому ряду факторов, и движение FrontAIDS, несомненно, внесло весомый вклад в изменение ситуации.



Пассаж в Македонии

Македония – одна из многочисленных стран Восточной Европы, в которой действуют программы заместительной терапии. То, как выстроена их работа сегодня, определяется прежде всего активизмом клиентов этих программ. И это напрямую связано с развитием движения потребителей наркотиков в стране. Первые шаги по объединению своих усилий потребители наркотиков в Македонии стали делать еще в 2002–2003 годах.

«Тогда наступил такой момент, что я и многие мои товарищи почувствовали – пора... В области употребления наркотиков в то время принимались серьезные решения. И мы поняли, что, если мы хотим реально повлиять на ситуацию, нужно действовать. Иначе просто все важные решения примут без нас какие-то другие люди, абсолютно не связанные с этой проблемой», – рассказывает **Вито Георгиевский**, руководитель самоорганизации потребителей наркотиков «Passage» в Македонии.



Первые инициативы этой группы были направлены на улучшение сервиса для клиентов в программах заместительной терапии и на защиту их прав. В самом начале реализация этих программ столкнулась с большими трудностями.

«В Скопье, столице Македонии, местные муниципалитеты все еще не разрешали их реализацию. Расширить программы опиоидной заместительной терапии оказалось легче в местах лишения свободы, чем в городе. Хотя желающих попасть в программы было намного больше, чем свободных мест в работающих программах. В результате возникли и существуют до сих пор так называемые листы ожидания, своего рода очередь, когда человеку приходится довольно долго ждать, прежде чем его примут в программу.

Много проблем возникает и по причине того, что врачи выписывают слишком маленькие дозы заместительного препарата, не отвечающие реальным нуждам клиентов, в связи с чем они вынуждены продолжать употребление нелегальных наркотиков», – признается Вито.





Помимо этого направления деятельности, организация «Passage», официально зарегистрированная в 2007 году, занимается еще и вопросами наркополитики. В прошлом году в местное законодательное собрание Македонии был выдвинут законопроект, уравнивающий уголовную ответственность потребителей наркотиков и торговцев. «Passage» провел многочисленную недельную акцию. Был организован митинг у здания парламента, проводились круглые столы с потребителями наркотиков и экспертами в области наркополитики. Благодаря этим мероприятиям данный законопроект был отложен и отправлен на доработку.

«Наша организация пытается повлиять на открытие клиники заместительной терапии на 400 человек в Скопье. Деньги на это выделены Глобальным фондом. Но в результате непонятных проволочек и, видимо, нежелания местных властей ничего не происходит. Если деньги не будут потрачены до окончания срока действия этого гранта, их придется вернуть. А 400 человек окажутся без реальной помощи. Мы считаем, что, поскольку это напрямую касается нас, мы должны приложить все усилия к решению этого вопроса», – говорит Вито.



Позже, в июле 2009 года, новая клиника заместительной терапии была открыта. После длительной задержки она начала работу и к концу сентября в ней уже получали помощь 90 пациентов ОЗТ. В настоящее время в Македонии две клиники ОЗТ, которые предлагают лечение потребителям наркотиков, и обе находятся в Скопье, где живет 2/3 популяции потребителей наркотиков Македонии. «Мы все еще ждем открытия третьей клиники, но, честно говоря, я не думаю, что это произойдет очень скоро, так как ситуация с властями остается очень сложной».

В прошлом году знаменательным событием в жизни сообщества стала многочисленная акция по посадке деревьев в память о погибших потребителях наркотиков. Было посажено 80 деревьев. Как самоорганизация потребителей наркотиков, «Passage» уделяет много внимания развитию сообщества в стране. Проводятся встречи и конференции, куда приезжают активисты из других городов и районов Македонии. Участники этих встреч делятся друг с другом опытом и решают наиболее актуальные для себя задачи.

Александр Левин



Часть третья

Стой, раз-два! По порядку рассчитайсь: нас всех опутали сети

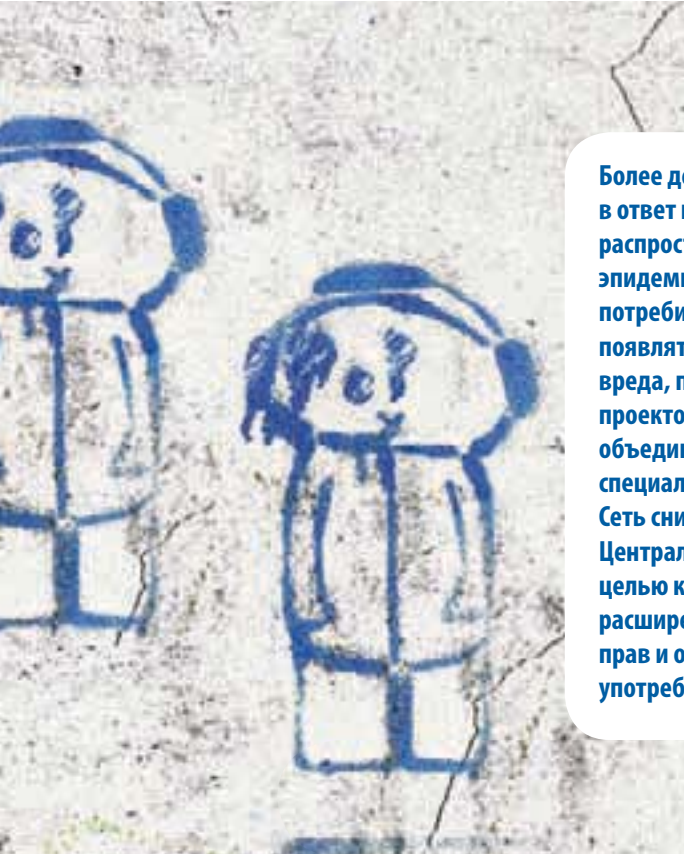


ЕВРАЗИЙСКАЯ СЕТЬ СНИЖЕНИЯ ВРЕДА

ЕССВ

Евразийская сеть снижения вреда (ЕССВ)

*Шона Шоннинг, программный директор
Евразийской сети снижения вреда*



Более десяти лет назад, когда в ответ на стремительно распространявшуюся эпидемию ВИЧ-инфекции среди потребителей наркотиков начали появляться программы снижения вреда, представители различных проектов решили создать объединенное сообщество специалистов – региональную Сеть снижения вреда Центральной и Восточной Европы, целью которой стало укрепление и расширение инициатив по защите прав и охране здоровья людей, употребляющих наркотики.

На сегодняшний день в Сети, объединяющей более 300 членов, представлены 29 стран. Руководит Сетью специальный комитет, избираемый на демократической основе, в который входят представители 30 субрегионов и два представителя сообществ потребителей наркотиков. Для того чтобы более точно отразить географическую направленность деятельности, в 2007 году Сеть сменила название – она стала Евразийской сетью снижения вреда (ЕССВ).

ЕССВ стремится поддерживать участие потребителей наркотиков в своей работе, оказывая им адвокационную, информационную и техническую поддержку.

Шона Шоннинг, программный директор Секретариата ЕССВ, имеет многолетний опыт работы в инициативах по мобилизации сообществ – в основном среди людей, живущих с ВИЧ. Шона – активный сторонник концепции значимого участия потребителей наркотиков в деятельности, реализуемой для их блага.

Калерия: *Как можно оптимизировать участие потребителей наркотиков?*

Шона: Мы должны содействовать тому, чтобы представители сообщества потребителей наркотиков были включены в механизмы принятия решений, такие как национальные координационные комитеты, форумы гражданского общества по наркополитике, руководящие и консультативные органы неправительственных организаций, круглые столы и т.п. Это очень важно. И делать это нужно не для того, чтобы обеспечить их чисто символическое участие. Хорошо подготовленный представитель сообщества может внести огромный вклад в работу различных объединений и организаций, будь то национальные комитеты или наблюдательные группы по проекту. Однако даже инициативы по снижению вреда до сих пор не прилагают достаточных усилий для привлечения потребителей наркотиков.

Калерия: *А как насчет участия потребителей наркотиков в местных инициативах по снижению вреда?*

Шона: Проекты снижения вреда должны относиться к потребителям наркотиков не только как к клиентам, но и как к партнерам в нашем общем деле по улучшению здоровья и созданию условий для более безопасных поведенческих практик в сообществах. Некоторые проекты и службы снижения вреда реализуют этот принцип успешнее, чем другие. Важно привлекать потребителей наркотиков к участию в руководящих комитетах проектов и учитывать их мнение о качестве и охвате услуг, необходимо также предоставлять им рабочие места. Такое участие сделает программы более эффективными, а сообщества – более сильными и способными отстаивать свою позицию. Если человек видит, что его вклад помогает улучшить ситуацию со здоровьем в сообществе, это дополнительно его мотивирует, повышает самооценку. К сожалению, некоторые проекты еще не осознают преимуществ этого принципа участия, что ограничивает масштаб и качество их услуг. Позитивные изменения начинаются с самого себя, и специалисты в области снижения вреда должны подавать пример активизации и усиления роли сообщества потребителей наркотиков, выполняя тем





самым одну из важнейших задач в нашей работе.

Некоторые программы продолжают игнорировать права аутрич-работников, которые имели опыт употребления незаконных наркотиков, на безопасность и стабильный доход. Понятно, что эти программы зачастую имеют ограниченный бюджет и не могут позволить себе подобные расходы, но я считаю, что мы должны стараться изменить ситуацию. Я знаю, что во многих проектах сотрудникам, обменивающим иглы, не делают прививку от гепатита В,

поэтому нам нужно начать работать по этому вопросу с донорами и руководителями организаций, поскольку вакцинация – элементарный компонент профессиональной безопасности, и она рекомендуется ВОЗ.

Я также считаю, что мы должны закладывать в бюджет больше средств на зарплату аутрич-работникам. В России Андрей Рыльков в свое время основал профсоюз аутрич-работников, который должен был заниматься вопросами оплаты труда, безопасности и продолжения образования. Андрей шел верным путем, ведь врачи и другие работники здравоохранения получают подобные льготы, а аутрич-работник – это наша движущая сила, их работа очень важна, и мы должны сделать так, чтобы она приносила



им достаток и была безопасной. Кроме того, я убеждена, что работодатели должны осознавать свою ответственность за возможные случаи рецидивов или «проблемного» употребления наркотиков. Я понимаю, что ограниченная в средствах программа не сможет позволить каждый раз направлять «сорвавшегося» сотрудника в программу длительной реабилитации, но если руководитель видит, что работнику нужна помощь, я считаю, он должен приложить все усилия для ее оказания. Возврат к употреблению – это часть зависимости, и для бывшего потребителя наркотиков, ставшего аутрич-работником, это вопрос профессиональной безопасности.

Калерия: *Как Евразийская сеть снижения вреда обеспечивает вовлеченность потребителей наркотиков?*

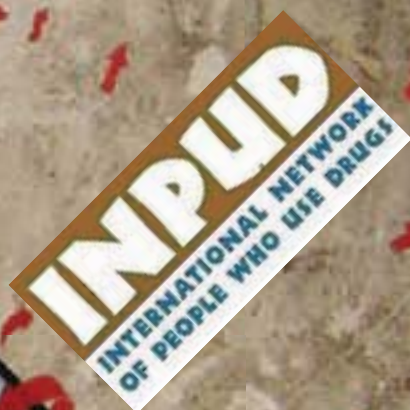
Шона: ЕССВ поддерживает участие потребителей наркотиков различными способами. В нашем Руководящем комитете зарезервировано два места для представителей сообщества потребителей наркотиков. Кроме того, ЕССВ проводит работу с другими организациями в области снижения вреда, с тем чтобы они включали потребителей наркотиков в группы, принимающие решения. Мы сотрудничаем с потребителями как с членами сети, экспертами и консультантами. ЕССВ старается оплачивать для них взносы на участие в мероприятиях с платной регистрацией и, по возможности, организовывать доступ к необходимым препаратам для клиентов программ заместительной терапии. Для нас важно партнерство с такими организациями, как INPUD (Международная сеть людей, употребляющих наркотики). Кроме того, выпуск подобных информационных материалов также является способом поощрения участия потребителей наркотиков в нашей общей работе.

*Беседу провела
Калерия Лаврова*



Международная сеть людей, употребляющих наркотики (INPUD)

Международная сеть людей, употребляющих наркотики (INPUD), формально была учреждена в 2007 году. Однако ее деятельность и последующее развитие международной сети наркопотребителей начались задолго до этого.



INPUD возникла благодаря многолетней работе активистов сообщества потребителей наркотиков в разных странах мира, которые требовали, чтобы их позиция учитывалась при разработке и осуществлении национальных и международных мероприятий по различным проблемам, связанным с употреблением наркотиков.

Идея создания международной сети активистов из среды наркопотребителей впервые возникла в 1997 году, но только много лет спустя – на Международной конференции снижения вреда в Белфасте в 2005 году – она снова стала предметом актуальных обсуждений, благодаря беседам активистов сообщества наркопотребителей из разных стран с представителями Международной ассоциации снижения вреда (IHRA) и Международной программы снижения вреда (IHRD) Института «Открытое общество».

Через год, на семнадцатой Международной конференции по снижению вреда в Ванкувере, Канада, был проведен Первый международный конгресс людей, употребляющих наркотики, предоставивший активистам возможность в процессе непосредственного общения друг с другом определить концепцию и цели Сети. Более 120 людей приняли участие в создании проекта учредительного документа будущей Международной сети людей, употребляющих наркотики: «Ванкуверской декларации, 2006».

После проведения в 2007 году Второго конгресса в Варшаве INPUD была юридически зарегистрирована как организация с главным офисом, избираемым правлением, одним штатным сотрудником на зарплате и постоянно растущим числом членов. Начальное финансирование от IHRA обеспечило самые основные потребности Сети на три года. INPUD также стала работать над развитием региональных подсетей, дающих возможность более оперативно предоставлять необходимую поддержку местным членам Сети.



В августе 2007 года была учреждена INPUD-Азия, в то время как INPUD-Европа начала принимать участие в работе органов Европейской комиссии с целью вовлечения представителей гражданского общества в процесс выработки наркополитики. На первое собрание региональной сети INPUD-Северная Америка съехались 40 активистов из США и Канады, а также их коллеги из Европы, Латинской Америки и Азии.

В настоящее время INPUD объединяет вместе активистов сообщества потребителей наркотиков с каждого континента мира. Они выступают за расширение возможностей и усиление роли сообществ и их отдельных представителей, пропаганду более глубокого понимания жизненного опыта людей, употребляющих наркотики, и борьбу за соблюдение их прав. А также за использование научно обоснованных подходов при разработке медицинских услуг и государственной политики, влияющей на жизнь этих людей.

Александр Левин



Список организаций, объединяющих людей с опытом употребления наркотиков, и людей, живущих с ВИЧ/СПИДом, в странах ЦВЕ и бывшего СССР

Грузия

Новый вектор

Тбилиси

Константин Лабарткава
newvector2006@yahoo.com

Drug Policy Georgia

Тбилиси

Леван Джорбенадзе
drugpolicygeorgia@yahoo.com
+995-95-895-900-408
<http://www.drugpolicy.iatp.ge/>

Литва

Tavo Drugys

Вильнюс

Даумантас Каздайлис
president@drugys.lt

Россия

Свеча

Санкт-Петербург

Александра Волгина
svecha-HIV@gmail.com

Тверская альтернатива

Тверь

Илья Лапин
iluhalapin@gmail.com
+7-903-806-7843

ITPcru

Санкт-Петербург

Григорий Вергус
gregory.vergus@gmail.com
+79117577267

IDU_Community

Казань

Алексей Курманаевский
kurmanaevskii@gmail.com
+79063298983

Вера

Казань

Альберт Зарипов
alizaripov@yandex.ru
+7843-554-14-27

Фонд Тимура Исламова

Набережные Челны

Тимур Исламов
timur.islamov@gmail.com
+78552397177

Украина

Ассоциация участников

ЗПТ Украины

Днепропетровск

Ольга Беляева
zpt.ukraine@gmail.com
+38-0562-68-54-97

Дорога домой

Одесса

Диана Кучеренко
d.kucherenko@wayhome.org.ua
+38 048 777 20 76

Твой выбор

Горловка

Сергей Полехин
spolekhin@yandex.ru

Твоя перемога

Симферополь

Игорь Кузьменко
+38-0652 49-74-43
tperemoga@gmail.com

Пробуждение

Херсон

Олег Voynarenko
aids@medic.kherson.ua
+38 -0552 - 44 45 04

Клуб Шанс

Сумы

Алексей Загребельный
sumy-shans@yandex.ru
+38-096-300-40-34

Дроп-ин центр

Киев

Павел Куцев
dropincenter@mail.ru
<http://motilek.com.ua>
+38 050 411 35 51

Кыргызстан

Ассоциация снижения вреда

Бишкек

Мадина Токомбаева
madina.tokombaeva@rambler.ru
+996-555-506514

Ранар

Бишкек

Шербото Токомбаев
sherboto@gmail.com
+996-555-506513

Матрица 2005

Бишкек

Светлана Ковалицкая
matriza2005@bk.ru
+996-772-128040

Астерия

Бишкек, Ош

Ирена Ермолаева
asteria07@rambler.ru
+996-773-940390

Казахстан

Движение

Нурлан Дисонов
disonov_nur@mail.ru
+87112-504-222

Таджикистан

Спин Плюс

Душанбе

Пулад Джамолов
d-pulad@yandex.ru
992-37-236-3418

Азербайджан

Ассоциация общественного здоровья Азербайджана

Баку

Руфат Насибов
rufat@hrn-az.org
+99412 4403133

Польша

Освобождение

Краков

Марианна Ивульска
masia44@gmail.com
+48-503848471

Румыния

Ассоциация Интеграция

Бухарест

Камил Думитриу
camil.dumitriu@integration.
org.ro
+4-021-252-41-41

Македония

Пассаж

Скопье

Зарир Симири
zarsim2001@yahoo.com
+389-2-3176428

Хорватия

УНО

Загреб

Ксения Даниэль
xennuho@gmail.com
+385955418339

Ключевые организации в других странах

Международная сеть людей, употребляющих наркотики (INPUD)

Лондон, Великобритания

Мэт Сауфвел
inpudpm@me.com
+44 -1225-830724

Trekk Uw Plant vzw

Бельгия

Юп Оомен
info@encod.org
+32-495-122644

Mainline

Нидерланды

Джанин Вайлдшат
info@mainline.nl
Тел: +31- (0) 20-682 26 60
<http://www.mainline.nl>

Brugerforeningen

Копенгаген, Дания

Йорген Кейер
+45-35-36-01-50
www.brugerforeningen.dk

Svenskabrukarforeningen

Стокгольм, Швеция

Берн Сталенкрантц
berne.stalenkrantz@
svenskabrukarforeningen.se
+46 735-45 32 94
www.svenskabrukarforeningen.se

Сеть JES

Берлин, Германия

Дирк Шаффер

dirk.schaeffer@dah.aidshilfe.de

www.jes.aidshilfe.de

VISION e.V. - Verein für innovative Drogenselbsthilfe

Кельн, Германия

Марко Джесси

info@vision-ev.de

Национальный союз адвокации метадона (НАМА)

Нью-Йорк, США

Джойселин Вудс

edirector@methadone.org

+ 212-595-6262

www.methadone.org

V.O.C.A.L.

Нью-Йорк, США

Шон Барри

barry@nycahn.org

+718 802-9540

www.nycahn.org

Vancouver Area Network of Drug Users (VANDU)

Ванкувер, Канада

Энн Ливингстон

annlive@telus.net

vandu@vandu.org

www.vandu.org

+604-683-6061

NORML NZ

Новая Зеландия

Гарри Кординг

secretary@norml.org.nz

+64-9302-5255

Австралийская лига потребителей инъекционных & нелегальных наркотиков (AIVL)

Канберра, Австралия

Энни Мэдден

AnnieM@aivl.org.au

www.aivl.org.au

+02 6279 1600

Карибская коалиция снижения вреда

Сент-Люсия, Карибские острова

Маркус Дэй

chrc@candw.lc

+1-758-458-2795

Черный Мак

Лондон, Великобритания

Эрин О`Мара

Blackpoppy@btconnect.com

www.blackpoppy.org.uk

+44-207622-7770

Метадон Альянс

Лондон, Великобритания

Урсула Браун

info@m-alliance.org.uk

+44 20 7299 4304

Auto Support DES Usages de Drogues (ASUD)

Франция

Фабрицио Олива

asud@club-internet.fr

+0033143150900

www.asud.org

Metadame

Париж, Франция

Гай Пьер Левес

gplesvesque@metadame.org

http://metadame.org/

Гражданская ассоциация Intercambios

Аргентина Пабло Симерман

intercambios@intercambios.org.ar

+54 11 4954 7272

CUPIND

Мексика

Рикардо Зала

ricardelico@yahoo.com

+52-55-5543-6043

www.drogasmexico.org

Centro de Convivência É de Lei

Сан-Паулу, Бразилия

Бруно Рамос Гомес

edelei@terra.com.br

тел: (5511) 3337-6049

Азиатская сеть снижения вреда (AHRN)

Таиланд

Паскаль Тангуай

info@ahrn.net

+66 (0) 53893175

http://ahrn.net/

PTF(Ikhlās Drop-in Centre)

Малайзия

Khairuddin Махмуд

ikhlasck@gmail.com

+6 03-40451405

Стигма фонд

Джакарта, Индонезия

Секар Вулан Сари
wully76@yahoo.com
www.stigmafoundation.
blogspot.com

SASO

Манипур, Индия

Ю. Шашикумар Сингх
saso.imp@gmail.com
+91 385-2411408

MANDU

Индия

Раджеш Кхонгбантабанг
rkhongbantabam@gmail.com
+919856137181

Recovering Nepal

Катманду, Непал

Анан Пун
ananpun@gmail.com

Национальная сеть потребителей наркотиков в Непале

Лалитпур, Непал

Прем Лимба
usersnetworknplp@gmail.com
+977-9808200227

Aavash Samuha

Лалитпур, Непал

Бикен Махарджан
aavashsamuha@wlink.com.np
+977-01-5573983

Организации, которые поддерживают мобилизацию сообщества потребителей наркотиков в Восточной Европе и Центральной Азии

Всероссийская сеть снижения вреда Москва, Россия

info@harmreduction.ru
www.harmreduction.ru

Евразийская сеть снижения вреда

Вильнюс, Литва

Шона Шоннинг
shona@harm-reduction.org
Тел. +370 5-212 2154
Факс: +370 5-269 1601
www.harm-reduction.org

Международная программа снижения вреда

Институт «Открытое общество»

Нью-Йорк, США

www.soros.org /harm reduction

Международный альянс по ВИЧ/СПИД в Украине

Киев, Украина

+380-44-490-5485 (6, 7, 8)
office@aidsalliance.org.ua
www.aidsalliance.org.ua



